

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.03.01 Юриспруденция

Уголовно-правовой

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Преступное сообщество (преступная организация)

Студент

Д.Р. Баклыков

_____ (И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Руководитель

П.А. Румянцев

_____ (И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Допустить к защите

Заместитель ректора - директор
института права,
канд. юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

_____ (личная подпись)

« _____ » _____ 2017г.

Тольятти 2017

Аннотация

Актуальность выбранной темы для исследования заключается в том, что сформулированный в ст. 210 Уголовного кодекса РФ состав преступления имеет ряд недостатков технико-юридического конструирования, несмотря на имеющиеся разъяснения Верховного Суда РФ. Все это обуславливает необходимость в научных исследованиях, направленных на оптимизацию ст. 210 Уголовного кодекса РФ, с целью повышения эффективности ее правоприменения.

Цель выпускной квалификационной работы – провести теоретико-правовой анализ и практику применения уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) по действующему Уголовному кодексу Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- 1) определить понятие и признаки преступного сообщества (преступной организации);
- 2) провести сравнительно-правовой анализ преступного сообщества с такими смежными уголовно-правовыми понятиями, как «организованная группа», «экстремистское сообщество»;
- 3) исследовать объективные и субъективные признаки состава организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней);
- 4) провести отграничительный анализ состава организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) от смежных составов преступлений;
- 5) рассмотреть практику назначения наказания за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней).

Структура выпускной квалификационной работы: введение, три главы, заключение и список литературы.

Общий объем работы составляет 95 страниц.

Содержание

Введение.....	6
Глава 1. Теоретико-правовые положения о преступном сообществе (преступной организации).....	10
1.1. Понятие и признаки преступного сообщества (преступной организации).....	10
1.2. Соотношение понятий «преступное сообщество» со смежными уголовно-правовыми понятиями («организованная группа», «экстремистское сообщество»).....	22
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней).....	32
2.1. Объективная сторона состава организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней).....	32
2.2. Субъективная сторона состава организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней).....	48
Глава 3. Особенности квалификации и назначения наказания за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней).....	60
3.1. Отграничение состава организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) от смежных составов преступлений....	60
3.2. Назначение наказания за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней).....	73
Заключение.....	82
Список использованных источников.....	86

Введение

Происходящие в настоящее время в Российской Федерации политические, социальные и экономические изменения определенное влияние оказали и на деятельность криминально ориентированных социальных групп. Одним из негативных последствий указанных предпосылок стало усиление влияния организованных преступных формирований на происходящие процессы в обществе. В свою очередь, количественный рост преступных группировок, характеризующихся сложной структурой, сплоченностью членов и кадровой устойчивостью, влечет значительное увеличение негативных последствий, выраженных в нарушении прав и законных интересов граждан, организаций и государства. Важным фактором обеспечения их должной защиты от криминальных посягательств выступают уголовно-правовые средства борьбы с преступностью, эффективность которых зависит от качества уголовно-правовых норм, обеспечивающих противодействие, в том числе и организованной преступности.

Согласно статистическим данным в 2015 году преступными сообществами было совершено 13,3 тысяч тяжких и особо тяжких преступлений, удельный вес которых в общем числе преступлений этих категорий составил 5,1 %¹. В 2016 году – 12,1 тысяч тяжких и особо тяжких преступлений совершено организованными группами, что на 9,2 % ниже, чем за предыдущий год и удельный вес в общем числе расследованных преступлений, сократился до 5,0 %².

Приведенные статистические данные свидетельствуют о значительном распространении в России особо опасного проявления, выраженного в форме преступных сообществ, которые способствуют сращиванию отдельных

---

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года. М., 2016. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (Дата обращения: 01.04.2017 г.).

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года. М., 2017. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (Дата обращения: 01.04.2017 г.).

группировок. Количественные и качественные признаки, отражающие развитие организованных форм преступной деятельности, свидетельствует о негативных изменениях в динамике и структуре преступлений, совершаемых преступными сообществами (преступными организациями).

Масштаб влияния, которое в настоящее время оказывают преступные сообщества на экономику и общественно-политическую жизнь страны, свидетельствует о наличии с их стороны реальной угрозы национальной безопасности и обуславливает потребность в научных исследованиях, направленных на оптимизацию норм уголовного законодательства и правоприменительной практики в сфере борьбы с наиболее развитыми формами криминального соучастия. Следственно-судебная практика констатирует, что сотрудники правоохранительных органов часто руководствуются собственными соображениями в процессе применения норм Общей и Особенной части Уголовного кодекса РФ, регулирующих вопросы сложного соучастия. В первую очередь это касается такого состава преступления, как ст. 210 Уголовного кодекса РФ.

Специалисты и практики отмечают определенные сложности при привлечении виновных к уголовной ответственности по ст. 210 Уголовного кодекса РФ. В целом можно обозначить следующие проблемы:

1) недостаточно четкое определение понятия «преступное сообщество», при этом законодатель не обозначает никаких различий между понятиями «сообщество» и «организация», фактически отождествляя их между собой;

2) неопределенность, закрепленных в ст. 210 Уголовного кодекса РФ, правовых признаков преступного сообщества (преступной организации). В связи с чем, число преступных сообществ, отвечающим указанным в Законе признаком не столь значительно;

3) отсутствие единого подхода к объективной стороне состава ст. 210 Уголовного кодекса РФ. В частности, критические замечания вызывает такие признаки объективной стороны, как «создание», «осуществление преступной

деятельности», «координация преступности деятельности», «создание устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами».

Следует также отметить, что по большей части уголовные дела по ст. 210 Уголовного кодекса РФ возбуждаются как выявленные в ходе расследования многоэпизодных уголовных дел дополнительные преступления.

Таким образом, актуальность выбранной темы для исследования заключается в том, что сформулированный в ст. 210 Уголовного кодекса РФ состав преступления имеет ряд недостатков технико-юридического конструирования, несмотря на имеющиеся разъяснения Верховного Суда РФ. Все это обуславливает необходимость в научных исследованиях, направленных на оптимизацию ст. 210 Уголовного кодекса РФ, с целью повышения эффективности ее правоприменения.

Цель выпускной квалификационной работы – провести теоретико-правовой анализ и практику применения уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) по действующему Уголовному кодексу Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- 1) определить понятие и признаки преступного сообщества (преступной организации);
- 2) провести сравнительно-правовой анализ преступного сообщества с такими смежными уголовно-правовыми понятиями, как «организованная группа», «экстремистское сообщество»;
- 3) исследовать объективные и субъективные признаки состава организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней);
- 4) провести отграничительный анализ состава организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) от смежных составов преступлений;

5) рассмотреть практику назначения наказания за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней).

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней).

Предметом исследования являются нормы действующего Уголовного кодекса РФ, закрепляющие ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней), а также правоприменительная практика.

Теоретической базой исследования послужили доктринальные труды следующих ученых: П.В. Агапова, Е.Ю. Антоновой, В.М. Быкова, Ж.В. Виденькиной, Л.Д. Гаухман, Р.Н. Гордеева, Д.А. Григорьева, И.Н. Казанковой, И.Б. Кардашовой, А.Л. Мясниковой, С.В. Петрова и др.

Нормативной-правовой базой исследования являются: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, федеральные законы и другие нормативные правовые акты, регулирующие ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней).

Выпускная квалификационная работа структурирована в соответствии с поставленными целью и задачами исследования и включает: введение, три главы, поделенные на шесть параграфов, заключение и список использованных источников.

Глава 1. Теоретико-правовые положения о преступном сообществе (преступной организации)

1.1. Понятие и признаки преступного сообщества (преступной организации)

Преступное сообщество (преступная организация) согласно нормам действующего Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)³ является одной из самых опасных форм соучастия.

Прежде чем приступить к непосредственному анализу понятия преступное сообщество (преступная организация), необходимо обратить внимание на то, что формулируя диспозицию ст. 210 УК РФ, законодатель не обозначает никаких различий между понятиями «сообщество» и «организация», фактически отождествляя их между собой. В доктрине по данному вопросу мнения ученых разделились. Одна группа исследователей наделяют понятия «преступное сообщество» и «преступная организация» единым содержанием, другие же разделяют указанные термины.

К примеру, Н.С. Рязанов считает необоснованным объединение законодателем по сути таких разных понятий, как «сообщество» и «организация»⁴.

В. Константинов также не считает слова «сообщество» и «организация» синонимами, даже если они относятся к организованной преступности, так как второе понятие шире первого⁵.

В. Быков вообще пишет о том, что в диспозиции ст. 210 УК РФ достаточно закрепить определение преступной организации, а термин «преступное сообщество» правильнее было бы отнести к квалифицирующему признаку⁶.

---

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Рязанов Н.С. Проблемы квалификации преступлений по ст. 210 УК РФ // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2014. № 1 (38). С. 233.

⁵ Константинов В. Что такое «преступная организация»? // Законность. 2009. № 5. С. 40.

О.А. Беларева также разделяет рассматриваемые категории и предлагает не использовать их как равнозначные. При этом, по мнению ученого, «преступное сообщество» не следует рассматривать как форму соучастия и вообще данное понятие исключить из ст. 35 УК РФ⁷.

По мнению А.И. Долговой, преступное сообщество в отличие от преступной организации создается с целью координации деятельности отдельных криминальных формирований и совместного создания наиболее благоприятных условий преступной деятельности: «...в криминологическом плане преступное сообщество – это объединение организаторов, руководителей или других участников преступных организаций, или организованных групп, или банд, или иных лиц для совместной разработки либо реализации мер по координации, поддержанию, развитию преступной деятельности соответствующих формирований или лиц, либо мер по созданию благоприятных условий для преступной деятельности занимающихся ею лиц, организованных групп, банд, преступных организаций, а также по организации тяжких преступлений в указанных целях»⁸. Формулируя определение понятия преступной организации, А.И. Долгова наделяет ее признаками специфического «преступного формирования, возникающего в результате расширения масштабов преступной деятельности и вовлечения в нее все большего числа субъектов». Другими словами, термины «преступное сообщество» и «преступная организация» соотносятся в ее трактовке, как общее и частное.

Раскрывая понятие преступной организации, В.С. Разинкин определяет ее как симбиоз организованных преступных групп, коммерческих организаций, учреждений и предприятий с криминальными структурами в целях получения криминальных доходов, в то время как преступное сообщество представляет

---

⁶ Быков В. Организация преступного сообщества (преступной организации) // Законность. 2010. № 2. С. 18.

⁷ Беларева О.А. К вопросу о понятиях «преступное сообщество» и «преступная организация» // В сборнике: Правовые проблемы укрепления российской государственности Сборник статей. Ред. коллегия: О.И. Андреева, С.А. Елисеев, Л.М. Прокументов, М.К. Свиридов, В.А. Уткин, Н.С. Дергач; Томский государственный университет. Томск, 2011. С. 44-45.

⁸ Организованная преступность / Под ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 58.

собой криминальное объединение организаторов, а также лидеров преступной среды, создаваемое для координации и упорядочения преступной деятельности⁹.

Однако большинство ученых придерживаются того мнения, что нецелесообразно наполнять разным содержанием понятия преступного сообщества и преступной организации, которые, по его мнению, наделены общими признаками, выраженными в масштабности действий, длительности функционирования, конспиративности и тесной взаимосвязи с государственными, общественными и финансовыми организациями¹⁰.

Аналогичной позиции придерживается В.В. Лунеев, который вообще не признает различий между организованными преступными группами. По мнению указанного автора, все преступные группы, содержащие признак организованности, необходимо определять как «организованные преступные формирования» без необходимости производить их более детальное разграничение¹¹.

Следственная и судебная практика также не дифференцирует содержательное наполнение терминов «преступное сообщество» и «преступная организация». Анализ правоприменительной практики свидетельствует об отсутствии прецедентов, выраженных в разграничении указанных понятий в процессе применения ст. 210 УК РФ. Данные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что правоприменители соотносят преступное сообщество и преступную организацию как тождественные понятия.

Следует согласиться с С.В. Петровым в том, что наделение одинаковым содержанием двух различных понятий – «преступное сообщество» и «преступная организация», безусловно, не является образцом законодательной

---

⁹ Разинкин В.С. К вопросу о классификации и улучшению доказательственных возможностей института соучастия в организованной преступности // Уголовное судопроизводство. 2006. № 1. С. 23.

¹⁰ Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит-М, 1998. С. 284.

¹¹ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. М.: Норма, 1997. С. 286-287.

техники, однако, по замыслу законодателя, они должны пониматься правоприменителями как тождественные¹².

Рассматривая перспективы совершенствования законодательства в части уголовно-правовой охраны общественных отношений от проявлений организованных форм преступной деятельности с учетом тождественности рассматриваемых понятий, представляется целесообразным отказаться от использования термина «преступная организация» при формулировании уголовно-правовых установлений (в частности, содержащихся в ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ). Дело в том, что изложенное законодателем определение, содержащее два понятия, наделяемые одинаковым содержанием влечет обоснованные критические замечания со стороны представителей научной общественности. В свою очередь, предлагаемые рядом авторов варианты различных подходов к пониманию понятий «преступное сообщество» и «преступная организация» аргументируются индивидуальными признаками, якобы присущими каждому из них. Указанные обстоятельства, в свою очередь, культивируют отсутствие единообразной практики правоприменения, так как следственные и судебные органы в условиях отсутствия качественного легального толкования понятия «преступное сообщество (преступная организация)» вынуждены опираться на доктринальные источники, которые, как было указано, содержат разные подходы к определению его признаков¹³.

Понятие преступного сообщества дано в ч. 4 ст. 35 УК РФ, согласно которой, преступное сообщество (преступная организация) представляет собой структурированную организованную группу «или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо

---

¹² Петров С.В. Преступное сообщество и преступная организация: вопросы соотношения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4 (38). С. 75.

¹³ Петров С.В. Преступное сообщество как форма соучастия: проблемы теории и практики. Н. Новгород, 2013. С. 69.

тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

Однако, по мнению некоторых ученых, приведенное легальное определение преступного сообщества является неудачным и «не позволяет правоохранным органам и судам однозначно определять его признаки и отграничивать от иных организованных преступных форм»¹⁴. В связи с чем, в доктрине предлагаются другие определения преступного сообщества (преступной организации).

К примеру, П. Агапов предлагает в ч. 4 ст. 35 УК РФ закрепить следующее определение преступного сообщества: «Преступление признается совершенным преступным сообществом, если оно подготовлено или совершено структурированным, состоящим из двух или более организованных групп иерархическим объединением, созданным для систематического совершения преступлений»¹⁵.

По мнению, В.М. Быкова ч. 4 ст. 35 УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: «Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией): если оно совершено такой организацией, которая имеет устойчивую внутреннюю структуру; члены которой при совершении преступления проявляют высокий профессионализм; поддерживают постоянные коррупционные связи с представителями правоохранительных органов, органов власти и управления; целью создания такой организации является постоянное совершение любых умышленных преступлений для получения постоянного преступного дохода; а при совершении преступлений все лица, входящие в преступное сообщество (преступную организацию), действуют под единым руководством»¹⁶.

---

¹⁴ Мясникова А.Л. О некоторых проблемах квалификации преступлений по ст. 210 УК РФ // ГлаголЪ правосудия. 2015. № 2 (10). С. 96.

¹⁵ Агапов П. Организация преступного сообщества (преступной организации): некоторые проблемы юридической оценки // Уголовное право. 2006. № 2. С. 6.

¹⁶ Быков В.М. Проблемы применения ст. 210 УК РФ в новой редакции Федерального закона от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ // право и политика. 2011. № 1. С. 104.

В.В. Лунеев преступное сообщество понимает, как «устойчивое объединение лиц, в котором имеется финансовая база; определенная иерархическая структура, отделяющая руководство от непосредственных исполнителей; жесткая дисциплина по вертикали, основанная на собственных нормах; коррумпирование правоохранительных и иных государственных органов для получения информации, помощи или защиты»¹⁷.

По мнению Н.П. Водько, «преступное сообщество определяет специализация его участников преимущественно на однородных преступлениях; их системность; иерархичность структуры; поступление преступных доходов в единую кассу; создание лжеструктур для отмывания преступных доходов»¹⁸.

Д.Е. Гапеенко под преступным сообществом предлагает понимать «либо одну сплоченную организованную группу (организацию), имеющую иерархическую (двух или более) уровневую структуру, либо союз таких групп, представляющих относительно автономные устойчивые образования, специально созданные в качестве его структурных подразделений или в разное время соединившихся под единым руководством»¹⁹.

Признак сплоченности, по мнению, А.В. Грошева, «определяет структуру преступного сообщества, имеющего иерархическое построение (сфера руководства отдалена от сферы исполнения преступления одним или несколькими звеньями), преступные связи между участниками сообщества предполагают совместность действий в достижении целей сообщества, жесткую дисциплинарную и материальную ответственность членов сообщества»²⁰.

Отличаются все выше приведенные определения преступного сообщества уровнем обобщенности и количеством признаков, характеризующих преступное

---

¹⁷ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: Норма, 1997. С. 287.

¹⁸ Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: Научно-практическое пособие. М., 2000. С. 24.

¹⁹ Гапеенко Д.Е. Преступное сообщество: проблемы юридического определения и научной систематизации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2013. № 1. С. 28.

²⁰ Грошев А.В. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): вопросы криминализации и правоприменения // Уголовное право. 2004. № 3. С. 26.

сообщество. В связи с чем, далее, необходимо проанализировать признаки преступного сообщества.

В доктрине выделяют следующие признаки преступного сообщества:

1) сплоченность организованной группы, которая подразумевает целостность объединения участников, направленная реализацию «конкретных преступных задач на протяжении длительного промежутка времени»²¹. Единомыслие, общность субъективных связей и психологическое объединение – то, что характеризует участников преступного сообщества.

Т.В. Шутемова при определении сплоченности обращается к внутреннему состоянию организованной группы, банды, преступного сообщества и др., а устойчивость, по ее мнению является отражением внешней стороны деятельности данного объекта как единого целого²².

Л.Д. Гаухмана и С.С. Максимова считают, что оценочным признаком, который характеризуется «круговой порукой, конспирацией, общей кассой, наличием специальных технических средств и т.д.», является сплоченность²³.

По мнению В.М. Быкова, сплоченность является психологическим свойством преступного сообщества²⁴.

Д.В. Фролов признак сплоченности преступного сообщества понимает, как «наличие у руководителей (организаторов) и участников этого сообщества (организации) единого умысла на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также осознания ими общих целей функционирования такого преступного сообщества и своей принадлежности к нему»²⁵.

---

²¹ Сильченко Е.В. К вопросу о сущности преступного сообщества (преступной организации), создаваемого в целях осуществления нелегального наркобизнеса // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 10. С. 78.

²² Шутемова Т.В. О некоторых проблемах уголовно-правовой характеристики бандитизма // Следователь. 1999. № 6. С. 11.

²³ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). М., 1997. С. 10.

²⁴ Быков В.М. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Российский следователь. 2000. № 6. С. 18 - 20.

²⁵ Фролов Д.В. Как правильно квалифицировать действия организаторов и участников преступных сообществ (преступных организаций) в сфере незаконного оборота наркотиков // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 4 (8). С. 33.

В судебной практике признак сплоченности также определяется по-разному.

Так, в одном случае судом было отмечено, что «по смыслу закона под сплоченностью понимается наличие у членов организации общих целей, намерений, превращающих преступное сообщество в единое целое, наличие устоявшихся связей, организационно-управленческих структур, финансовой базы, единой кассы из взносов от преступной деятельности, конспирации, иерархии подчинения, единых и жестких правил взаимоотношений и поведения с санкциями за нарушение неписанного устава сообщества»²⁶.

В другом случае - сплоченностью членов на конкретной преступной платформе (на основе единого преступного умысла на получение криминального дохода путем изготовления и сбыта поддельных денег)²⁷.

По мнению Верховного суда РФ, характерным для преступного сообщества признаком является его сплоченность, которая выражается в наличии у его членов общих преступных планов²⁸.

Таким образом, ни доктриной, ни судебной практикой не выработано четкого определения признака сплоченности, поэтому опираться на данный признак в практике применения при определении преступного сообщества не представляется возможным. Более того, законодатель в действующей редакции УК РФ отказался от рассматриваемого признака преступного сообщества. Однако существующая судебная практика продолжает указывать на признак сплоченности при квалификации действия по ст. 210 УК РФ²⁹;

2) устойчивость преступного сообщества характеризует продолжительный характер преступной деятельности, который свидетельствует «о долгосрочной

---

²⁶ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.09.2015 г. № 67-АПУ15-30 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

²⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 25.07.2016 г. № 10-9181/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

²⁸ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 08.11.2016 г. № 81-АПУ16-25 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

²⁹ См., например: Апелляционное определение Московского городского суда от 25.07.2016 г. № 10-9181/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

перспективе его существования»³⁰. «Устойчивость предполагает особую характеристику субъективной связи группы лиц, которые тщательно готовят и планируют совершение преступлений, распределяют роли между соучастниками. Об устойчивости группы лиц свидетельствуют также техническое оснащение, постоянство форм и методов преступной деятельности. Устойчивость такой группы может обуславливаться длительным знакомством участников, профессиональными, служебными, личными отношениями»³¹;

3) цель создание преступного сообщества – совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

И.Н. Казанкова выделяет взаимосвязанные цели преступного сообщества:

а) совместность предстоящей преступной деятельности. При этом исследователь обращает внимание на то, что «совместность здесь необходимо понимать как предстоящее поведение нескольких лиц при осознании ими того факта, что они являются членами данного преступного объединения. Именно поэтому законодатель указывает не на совместное участие в преступном сообществе, а на совместность предстоящего (предстоящих) преступления (преступлений). При этом также следует помнить о том, что для преступного сообщества (преступной организации) достаточно самого факта создания данного объединения (руководства им, участия в нем и др.), при этом не обязательно совместно выполнять конкретное преступление»³²;

б) намерение совершения одного или нескольких преступлений. Следует заметить, что П.В. Агапов предлагает в ч. 4 ст. 35 УК РФ указать на то, что преступное сообщество создается для систематического совершения преступлений (три раза и более)»³³. Однако, И.Н. Казанкова утверждает, что

---

³⁰ Сильченко Е.В. К вопросу о сущности преступного сообщества (преступной организации), создаваемого в целях осуществления нелегального наркобизнеса // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 10. С. 78.

³¹ Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. С. 48.

³² Казанкова И.Н. К вопросу о цели создания преступного сообщества (преступной организации) // Юристы - Правоведь. 2013. № 5 (60). С. 50.

³³ Агапов П. В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013.

«преступное сообщество (преступная организация) в принципе образуется для совершения преступлений», поэтому «конкретное количество будет зависеть от многих факторов: числа преступных групп, входящих в сообщество (организацию), тщательности планирования преступлений, наличия коррумпированных связей, позволяющих осуществлять противодействие правоохранным органам, профессионализм руководителей и членов данного объединения и др.», в связи чем вполне достаточно «указания на простую «систематичность»»³⁴;

в) указанные категории преступлений, для совершения которых создается преступное сообщество - тяжкие или особо тяжкие. В доктрине данный признак является дискуссионным. В частности, Е.В. Сильченко, обращает внимание на то, что в действующем УК РФ не все преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, относятся к категории тяжких и особо тяжких преступлений, в связи с чем, квалификация указанных преступных деяний, как осуществленные преступным сообществом невозможна³⁵. Что, действительно, ограничивает уголовно-правовые средства борьбы с одним из проявлений организованной преступности, которым является нелегальный наркобизнес³⁶.

И.Н. Казанкова, наоборот полагает, что «мнение о том, что преступное сообщество (преступная организация) может создаваться для совершения преступлений любой категории, конечно при условии умышленной формы вины, не соответствует объективным обстоятельствам оценки преступного поведения участников преступного сообщества (преступной организации)»³⁷. Автор настоящей работы также поддерживает изложенную выше позицию, тем более, что она вполне соответствует нормам действующего законодательства;

---

³⁴ Казанкова И.Н. К вопросу о цели создания преступного сообщества (преступной организации) // Юристъ - Правоведь. 2013. № 5 (60). С. 51.

³⁵ Сильченко Е.В. К вопросу о сущности преступного сообщества (преступной организации), создаваемого в целях осуществления нелегального наркобизнеса // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 10. С. 78.

³⁶ Там же. С. 78.

³⁷ Казанкова И.Н. К вопросу о цели создания преступного сообщества (преступной организации) // Юристъ - Правоведь. 2013. № 5 (60). С. 51.

г) получение в результате совместно совершенного преступления прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Однако, И.Н. Казанкова считает необходимым исключить данную составляющую цели, так как если корыстный мотив не будет установлен, то будет отсутствовать и состав ст. 210 УК РФ³⁸.

Признаки преступного сообщества раскрываются в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» (далее – постановление № 12)³⁹ упоминаются следующие признаки преступного сообщества.

Прежде всего, это признаки, характеризующие форму преступного сообщества:

- структурированная организованная группа (признаки: более сложная внутренняя структура, стабильность состава, согласованность действий, взаимодействие различных подразделений преступного сообщества в целях реализации общих преступных намерений и распределение между ними функций);

- объединение организованных групп, действующих под единым руководством (признаки: наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения).

Следующий признак, характеризующий преступное сообщество – это цель его функционирования, а именно совместное совершение тяжких или особо

---

³⁸ Казанкова И.Н. К вопросу о цели создания преступного сообщества (преступной организации) // Юристъ - Правоведь. 2013. № 5 (60). С. 50.

³⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // БВСВ РФ. 2010. № 8.

тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Осознание участниками преступной организации общих целей функционирования такой организации и своей принадлежности к ней.

На практике при квалификации действий виновных по ст. 210 УК РФ, выделяют также и другие признаки.

К примеру, судом было установлено, что граждане РФ за совершение нескольких взаимосвязанных преступлений правомерно осуждены по ст. 210, ст. 159, ст. 174.1 УК РФ (организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней); мошенничество; легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления), так как материалами дела установлены обстоятельства разработки и реализации согласованных с руководителем преступного сообщества (преступной организации) планов приобретения временно пустовавших жилых помещений субъекта Российской Федерации, предназначенных нуждающимся лицам в соответствии с очередностью и государственными программами, с их последующей перепродажей; в результате деятельности преступного сообщества государству был причинен ущерб в особо крупном размере. Суд, проанализировав доказательства по делу, пришел к выводу о совершении одним из осужденных руководства структурным подразделением преступного сообщества, а другим - участия в указанном преступном сообществе. Первый осужденный, будучи вовлеченным третьим лицом наряду с другими лицами в созданное им преступное сообщество, выполняя отведенную ему роль руководителя второго структурного подразделения, принял непосредственное участие в совершении мошенничества. Второй осужденный, также являясь участником данного подразделения преступного сообщества, был вовлечен в него первым осужденным. Для данного преступного сообщества были характерны четкая, устойчивая организационная структура, созданная на длительное время и рассчитанная на проведение

систематической преступной деятельности, разделение ролей и функций, выполняемых каждым участником, преступная специализация и конспирация. Осужденные граждане вину фактически признали, оснований для иной правовой оценки действий осужденных нет⁴⁰.

Таким образом, преступное сообщество представляет собой наиболее опасную форму соучастия, при котором преступления совершаются структурированной организованной группой или объединением организованных групп, которые действуют под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Обозначенные в законе признаки преступного сообщества позволяет отграничить данную форму соучастия от смежных уголовно-правовых понятий, что более подробно будет рассмотрено в следующей части настоящей выпускной квалификационной работы.

1.2. Соотношение понятий «преступное сообщество» со смежными уголовно-правовыми понятиями («организованная группа», «экстремистское сообщество»)

Одной из сложных проблем, как для теоретиков, так и для практиков, является соотношение преступного сообщества с такими уголовно-правовыми категориями, как «организованная группа», «экстремистское сообщество», «террористическое сообщество».

Понятие организованной группы дано в ч. 3 ст. 35 УК РФ, согласно которой «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений».

---

⁴⁰ Постановление Московского городского суда от 01.07.2016 г. № 4у-0716/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

Из приведенного определения организованной группы и рассмотренных в предыдущей части исследования признаков преступного сообщества, можно назвать следующие общие признаки для данных форм соучастия:

- 1) устойчивость;
- 2) цель создание – совершение преступлений.

Как можно заметить, преступному сообществу присущи все признаки организованной группы. Однако существуют и другие признаки, позволяющие отграничить рассматриваемые понятия. Так, в отличие от организованной группы для преступного сообщества свойственны такие признаки, как:

- 1) преступное сообщество является сложно структурированной группой или объединением организованных групп;
- 2) преступное сообщество создается с целью совершения не любых преступлений, а тяжких и особо тяжких преступлений, а также для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

В правоприменительной практике при разграничении организованной группы и преступного сообщества вызывает сложности первый из указанных выше признаков, ввиду отсутствия легального определения понятия «структурированность».

Н.А. Егорова отмечает, что «наличие в организованной группе подразделений является показателем структурированности такой группы. Структурированность же организованной группы является признаком преступного сообщества (преступной организации)»⁴¹.

П.Э. Сафонова считает, что «структурированной может быть признана организованная группа, в которой функционируют хотя бы два подразделения или подгруппы. При этом конструктивными или обязательными ее структурными подразделениями должны быть признаны руководящее звено и исполнители преступления. В структурированную организованную группу,

---

⁴¹ Егорова Н.А. Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 130.

кроме того, могут входить и иные подгруппы, облегчающие исполнителям совершение преступления, например, путем предоставления соответствующей информации, орудий и средств совершения преступления, сбыта похищенного имущества, увода от ответственности ее участников и др.»⁴².

При этом, в доктрине возникает вопрос о том, что следует понимать структурированностью.

По мнению одних ученых, «структурированность означает наличие в составе преступного сообщества структурных подразделений, которые представляют собой группу из двух или более лиц (бригада, звено, группировка и т.д.)»⁴³.

Другие структурированность характеризуют стабильностью состава и согласованностью действий⁴⁴.

Треть считают, что «структурные подразделения могут быть равнозначными и осуществлять однотипные функции в интересах сообщества, но могут быть и неравнозначными и, соответственно, выполнять различные функции (например, осуществлять разведку или решение задач силовыми методами, коммерческую деятельность или иметь подходы к государственным структурам и т.д.)»⁴⁵.

Как можно заметить, в науке не сложилось однозначного понимания структурированности организованной группы.

Пленума Верховного Суда РФ в Постановлении № 12 в абз. 3 п. 2 под структурированностью организованной группой понимает «группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий.

---

⁴² Сафонова П.Э. Структурированность организованной группы: понятие и ее установление // Российский следователь. 2013. № 9. С. 27-29.

⁴³ Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.С. Комиссарова. СПб., 2005. С. 282.

⁴⁴ Шеслер А.В. Уголовное законодательство и судебная практика о преступном сообществе // Акад. вестн. 2011. № 1. С. 152-153.

⁴⁵ Агапов П.В. Уголовно-правовое регулирование в сфере противодействия организованной преступности // Уголовное право. 2009. № 6. С. 4.

Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации)».

Д.А. Григорьев и В.И. Морозов в структуру преступного сообщества включают еще и лиц, совершивших преступление по предварительному сговору⁴⁶.

Однако группа лиц по предварительному сговору не правильно включать в состав организованной группы, так как она сама является самостоятельной формой соучастия. Кроме того, следует согласиться с О.С. Капитоновой в том, что «любая организованная группа является структурированной, поскольку синонимом понятия структурированности является организованность. Любая организованная группа уже изначально предполагает структурированность»⁴⁷. Далее, О.С. Капитонова делая вывод о том, что признак структурированности не является разграничительным критерием организованной группы и преступного сообщества⁴⁸, предлагает, в уголовном законодательстве при определении понятия преступного сообщества «ограничиться указанием на то, что оно представляет собой объединение организованных групп»⁴⁹.

Однако, автор настоящей выпускной квалификационной работы согласен с мнением ученых, которых считают, «что преступное сообщество отличается от организованной группы более сложной внутренней структурой (наличие

---

⁴⁶ Григорьев Д.А., Морозов В.И. К вопросу о содержании признака структурированности преступного сообщества (преступной организации) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 3. С. 52.

⁴⁷ Капитонова О.С. Соотношение понятий «организованная группа» и «преступное сообщество» // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 140.

⁴⁸ Там же. С. 140.

⁴⁹ Там же. С. 141.

устойчивых структурных подразделений или относительно самостоятельных организованных групп в ее составе)»⁵⁰.

Действительно, в отличие от организованной группы преступное сообщество представляет собой более сложный уровень преступной общности, при котором руководство организацией всегда выделяется в отдельную управленческую функцию. Другой чертой преступного сообщества, отличающей его от организованной группы, является усложнение структуры, поскольку преступное сообщество, по смыслу закона, представляет собой более сложно устроенную организованную группу (структурированную) либо является объединением организованных преступных групп. Если организованная группа, как правило, – иерархическая двухуровневая система, то преступное сообщество – это иерархическая многоуровневая система⁵¹.

Однако общим для рассматриваемых форм организованной преступности является то, что они представляют собой организации, обладающие новыми признаками, существенно отличающими их от группы лиц по предварительному сговору, и тем более, от группы лиц без предварительного сговора. К этим существенным признакам относятся управляемость и устойчивость.

В уголовно-правовой литературе структурированную организованную группу отграничивают от преступного сообщества по количественному признаку.

К примеру, П.Э. Мондохорова считает, что в преступном сообществе количество участников не может быть менее четырех лиц, т.к. в обязательном порядке включает организатора и лидера, а также в состав преступного сообщества как минимум входит два структурных подразделения либо две организованные группы⁵².

---

⁵⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. Т. 1. С. 130.

⁵¹ Глазкова Л.В. Понятие и виды организованных преступных групп: системный анализ // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1 (18). С. 28.

⁵² Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем: науч.-практ. коммент. М., 2011. С. 7.

Однако, количественный признак не может быть критерием разграничения преступного сообщества и организованной группы, так как по мнению правоприменителей наличие большого количества участников еще не говорит о наличии всех признаков преступного сообщества (преступной организации)⁵³.

Таким образом, преступное сообщество от организованной группы отличается совокупностью следующих признаков:

1) более сложная внутренняя структура (наличие устойчивых структурных подразделений или относительно самостоятельных организованных групп в ее составе);

2) возможность объединения две или более организованных группы;

3) цель - совместное совершение тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Преступное сообщество следует отличать и от таких уголовно-правовых категорий, как «экстремистское сообщество» и «террористическое сообщество».

В ч. 1 ст. 282.1 УК РФ дано определение экстремистского сообщества, как «организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности».

Согласно ч. 2 ст. 205.4 УК РФ, террористическое сообщество – это устойчивая группа лиц, которые заранее объединились «в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса, либо иных

---

⁵³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.09.2006 г. № 31-о06-18 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, а равно руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями».

Е.Ю. Антонова, рассматривая экстремистские и террористические сообщества с точки зрения института соучастия, полагает, что они являются особыми формами соучастия. При этом, по мнению исследователя, данные формы соучастия «не вписываются в рамки ни организованной группы (несмотря на то что в диспозиции ч. 1 ст. 282.1 УК РФ говорится о том, что экстремистское сообщество - это есть организованная группа), ни преступного сообщества (преступной организации) (ч. ч. 3, 4 ст. 35 УК РФ)»⁵⁴.

Действительно, как было установлено выше, организованная группа характеризуется рядом обязательных признаков, в числе которых устойчивость и цель совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ). Данные признаки присущи и террористическому сообществу, согласно диспозиции ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, в которой они закреплены.

В состав, как экстремистского, так и террористического сообществ, могут входить структурные подразделения, что является показателем структурированности рассматриваемых сообществ. Признак структурированности присущ преступным сообществам. При этом, преступления, цель которых заключается в том, чтобы создать террористическое сообщество относятся к тяжким или особо тяжким преступлениям. Все это свидетельствует о том, что террористическое сообщество является преступным сообществом.

Однако в отличие от экстремистского и террористического сообществ, еще одной обязательной целью создания преступного сообщества, является получение финансовой или иной материальной выгоды.

---

⁵⁴ Антонова Е.Ю. Преступления террористического характера и экстремистской направленности: вопросы криминализации и пенализации // Российский следователь. 2016. № 13. С. 23.

Л.В. Глазкова, полагает, что под определение преступного сообщества, данного в ч. 4 ст. 35 УК РФ, не подпадают террористическое и экстремистское сообщества, как имеющие иные цели, не связанные с получением прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Тем не менее, законодатель именуется организации, создаваемые в целях совершения террористических или экстремистских преступлений, сообществами (ст. 205.4, 282.1 УК РФ)⁵⁵. Выход исследователь видит в том, что исключить из определения преступного сообщества указания на такую цель, как получение выгоды, которая является частной целью сообщества экономической направленности. Включение данного признака в определение преступного сообщества не отвечает достаточному уровню общности. Различные цели, ради которых создаются подобные криминальные структуры, могут отражаться в конкретных составах «преступлений, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ: в ст. 205.4 УК РФ – это цель осуществления террористической деятельности, в ст. 210 УК РФ – это цель получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, в ст. 282.1 УК РФ – цель подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности»⁵⁶.

Кроме того, целью создания и деятельности террористического сообщества являются не только тяжкие или особо тяжкие преступления, но и преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 220 и ч. 1 ст. 205.2 УК РФ, которые относятся к преступлениям небольшой и средней тяжести соответственно⁵⁷. Так же создание экстремистского сообщества может преследовать цель совершения преступлений небольшой (п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, ч. 1 ст. 282.3 УК РФ) и средней (п. «е» ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 119, п. «б» ч. 1 ст. 213, ст. ст. 280, 280.1, 282, ч. 2 ст. 282.1, ч. 2 ст. 282.2 УК РФ) тяжести.

---

⁵⁵ Глазкова Л.В. Понятие и виды организованных преступных групп: системный анализ // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1 (18). С. 29.

⁵⁶ Там же. С. 29.

⁵⁷ Егорова Н.А. Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 130.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что если преступное сообщество, устойчивая группа лиц объединилась в целях указанных в диспозиции ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, т.е. для осуществления террористической деятельности, или в целях совершения преступления экстремистской направленности (ч. 1 ст. 282.1 УК РФ), то в данном случае речь идет о террористическом сообществе, либо об экстремистском сообществе соответственно.

Необходимо также обратить внимание на тот, что в диспозиции статьи 205.4 УК РФ термин террористическое сообщество раскрывается через понятие «устойчивая группа лиц», т.е. организованная группа, а в диспозиции ст. 282.1 УК РФ «экстремистское сообщество» прямо называется организованной группой. В том и другом случае законодатель отождествляет различные виды преступных организаций, которые, по мнению Л.В. Глазковой, имеют структурные и целевые отличия⁵⁸.

В связи с чем, некоторые ученые, предлагают в ст. 205.4 УК РФ заменить категорию «террористическое сообщество» на «организованную террористическую группу», и также в ст. 282.1 УК РФ заменить «экстремистское сообщество» на «организованную экстремистскую групп»⁵⁹. Другие ученые предлагают «дифференцировать ответственность за организацию и участие в деятельности организованной террористической группы и террористического преступного сообщества (преступной организации)»⁶⁰.

Однако законодатель такие понятия, как «террористическое сообщество» (ст. 205.4 УК РФ), и «террористическая организация» (ст. 205.5 УК РФ), а также «экстремистское сообщество» (ст. 282.1 УК РФ) и «экстремистская организация»

---

⁵⁸ Глазкова Л.В. Понятие и виды организованных преступных групп: системный анализ // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1 (18). С. 29.

⁵⁹ Рыжов Р.С., Копнин И.С. Преступная группа лиц как конструктивный признак состава преступления // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3. С. 125 - 129.

⁶⁰ Егорова Н.А. Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 132.

(ст. 282.2 УК РФ) в отличие от «преступного сообщества» и «преступной организации», не отождествляет.

В связи с чем, необходимо привести нормы Особенной части УК РФ в соответствие с системными понятиями, содержащимися в Общей части, для чего необходимо:

- устранить имеющиеся неточности в формулировке понятия преступного сообщества, избавившись от термина «преступная организация»; - исключить из определения террористического сообщества (ст. 205.4 УК РФ) указание на то, что оно представляет собой устойчивую группу;

- исключить из определения экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) указание на то, что оно представляет собой организованную группу.

Изложенное в первой главе выпускной квалификационной работе, позволяет сделать следующие выводы:

1. Преступное сообщество представляет собой наиболее опасную форму соучастия, при котором преступления совершаются структурированной организованной группой или объединением организованных групп, которые действуют под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

2. Нормы Особенной части УК РФ необходимо привести в соответствие с системными понятиями, содержащимися в Общей части УК РФ, устранив имеющиеся неточности в формулировке понятия преступного сообщества.

Глава 2. Уголовно-правовая характеристика организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)

2.1. Объективная сторона состава организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)

Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем предусмотрена ст. 210 УК РФ, которая входит в группу преступлений, направленных против общественной безопасности и общественного порядка (гл. 24, раздел IX УК РФ) и посягающих на общественные отношения, охраняющие общественную безопасность.

Легальное определение общественной безопасности в действующем законодательстве отсутствует.

Для понятия «безопасность» вообще существует множество разнообразных определений. Безопасность определяют, «как состояние защищенности жизненно важных интересов государства, т.е. конституционного строя, суверенитета, обороноспособности и территориальной целостности Российской Федерации, от внутренних и внешних угроз»⁶¹, а также как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»⁶².

Как можно заметить, несмотря на некоторое различие определений, их авторы используют единый подход и выделяют две ключевые составляющие безопасности - это «состояние защищенности», которое гарантирует соблюдение «важных интересов».

---

⁶¹ Краткий юридический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. М.: Институт новой экономики, 2005. С. 35.

⁶² Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2008. С. 85.

В ныне действующей Стратегии национальной безопасности⁶³ дается определение национальной безопасности, под которой понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.

Общественная и государственная безопасность, согласно названной Стратегии, являются составляющими национальной безопасности.

В теории под общественной безопасностью понимают «систему общественных отношений, урегулированных нормами права в целях обеспечения безопасности личности, общественного спокойствия, благоприятных условий для труда и отдыха граждан, нормальной деятельности государственных органов, общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций от угрозы, исходящей от преступных и иных противоправных деяний, нарушения правил пользования источниками повышенной опасности, предметами и веществами, изъятыми из гражданского оборота, явлений негативного технического и природного характера, а также других особых обстоятельств»⁶⁴.

Если обратиться к вопросу соотношения государственной и общественной безопасности, то можно выделить ряд проблем. Во-первых, в Стратегии национальной безопасности РФ общественная безопасность и государственная безопасность не рассматриваются как самостоятельные виды. Общими стратегическими целями в Стратегии названы: защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение

---

⁶³ Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (Ч. II). Ст. 212.

⁶⁴ Кондрашов Б.П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения. М.: Щит-М, 1998. С. 8.

гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (ст. 42).

Во-вторых, прослеживается стремление рассматривать государственную безопасность в непосредственной связке с общественной безопасностью. Это во многом объясняется современными процессами демократизации российской государственности, развитием правового государства и гражданского общества, требующими сближения, а иногда даже отождествления интересов государства и общества. Следует согласиться с И.Б. Кардашовой в том, что «государственная и общественная безопасность являются прямым продолжением безопасности личности, которая предполагает защиту гражданского общества (общественного порядка и спокойствия, материальных и духовных ценностей, прав и свобод общественных объединений, их нормальной деятельности) ... личная безопасность есть исходное начало и относительная конечная цель общественной безопасности и государственной безопасности»⁶⁵.

В-третьих, одним из наиболее спорных в научном сообществе является вопрос о месте общественной безопасности в системе безопасности национальной, то есть, можно ли считать общественную безопасность видом национальной безопасности. Определение места общественной безопасности в системе безопасности национальной принципиально важно: во-первых, необходима методологическая база для решения правовых, организационных, правоприменительных задач; во-вторых, основой национальной безопасности и одновременно ее целью является обеспечение безопасности личности. В этом смысле положение общественной безопасности относительно безопасности национальной должно быть абсолютно понятно, так как достижение указанных целей национальной безопасности возможно путем укрепления именно общественной безопасности.

---

⁶⁵ Кардашова И.Б. Укрепление конституционных основ национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 5 (37). С. 25.

В целом, исходя из положений Концепции национальной безопасности, рассмотрение вопроса о соотношении национальной, государственной и общественной безопасности можно провести при помощи построения следующей цепочки: национальная безопасность – это общее родовое понятие, объединяющее совокупность видов национальной безопасности, не зависящих от отраслевых признаков, а государственная и общественная безопасность – понятие видовое.

Таким образом, безопасность – общее понятие, национальная безопасность – родовое понятие, государственная и общественная – видовое, причем, как отмечал С.В. Хмелевский, государственная безопасность выступает средством, а должный уровень общественной безопасности – целью данного вида национальной безопасности⁶⁶.

Таким образом, общественная опасность организации преступного сообщества или участия в нем заключается в том, что при его создании «нарушается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, так как появляется коллективный субъект преступной деятельности, посягающий на них»⁶⁷.

Объективные признаки рассматриваемого состава преступления изложены в ч. 1 и 2 ст. 210 УК РФ, к таковым относятся:

- 1) создание преступного сообщества;
- 2) руководство преступным сообществом или входящими в него структурными подразделениями;
- 3) координация преступных действий;
- 4) создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами;

---

⁶⁶ Хмелевский С.В. Современная система национальной безопасности России: структурно-функциональный анализ / С.В. Хмелевский // Социально-политические науки. 2011. № 1. С. 153.

⁶⁷ Шеслер А.В., Смирнов И.О. Характеристика объекта как элемента состава преступления, предусмотренного статьей 208 Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3 (25). С. 65.

5) разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп;

6) участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп;

7) участие в преступном сообществе.

Далее следует рассмотреть все перечисленные элементы объективной стороны исследуемого состава преступления.

Итак, прежде всего – это создание преступного сообщества.

В теории уголовного права создание преступного сообщества определяют, «как совершение любых действий, совокупным результатом которых стало создание структурированной организованной группы либо объединение организованных групп в целях совершения тяжких и особо тяжких преступлений»⁶⁸.

Создание преступного сообщества не обуславливается наличием отдельных действий, а по мнению С.В. Петрова, «является следствием комплекса мероприятий, которые в своей совокупности и дают возможность достижения соответствующего преступного результата»⁶⁹. При этом, указанные в п. 7 Постановления № 12 условия, при которых преступное сообщество считается созданным («приобретение и распространение между участниками орудий или иных средств совершения преступления, договоренность о разделе территорий и сфер преступной деятельности») сами по себе, без наличия совместной деятельности, не свидетельствуют о том, что преступное сообщество создано.

---

⁶⁸ Петров С.В. К вопросу содержательного толкования признаков объективной стороны создания или участия в деятельности преступного сообщества (преступной организации) // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 6 (63). С. 142.

⁶⁹ Там же. С. 142.

В целом, создание преступного сообщества представляет процесс, включающий в свое содержание совокупность мероприятий, целью которых является образование преступного сообщества.

С.В. Петров в процесс создания преступного сообщества включает следующие мероприятия:

- «приискание членов сообщества с последующим наделением их определенным местом в его структуре;
- создание оптимальных условий для осуществления деятельности создаваемой преступной организации (планирование, наработка коррупционных связей, разработка способов конспирации, связи и тому подобная деятельность);
- объединение двух и более организованных групп»⁷⁰.

На практике процесс создания преступного сообщества определяется следующим образом.

Так, судом было установлено, что на первоначальном этапе создания преступного сообщества (преступной организации), Г.Г.Р. создал условия, свидетельствующие о готовности преступного сообщества (преступной организации) реализовать свои преступные намерения, а именно совершил следующие действия:

- определил объект преступного посягательства - общественные экономические отношения, основанные на принципе запрета заведомо криминальных форм поведения субъектов экономической деятельности, осознавая при этом общественную опасность преступлений, с целью совершения которых Г.Г.Р. создавалось преступное сообщество (преступная организация), выразившуюся в причинении ущерба кредитно-денежной системе РФ и других государств, в наводнении денежного рынка, валютного рынка фальшивыми деньгами, что приводит к обесцениванию подлинных денег, к росту инфляции;

---

⁷⁰ Петров С.В. К вопросу содержательного толкования признаков объективной стороны создания или участия в деятельности преступного сообщества (преступной организации) // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 6 (63). С. 142.

- определил направление совместной и согласованной с соучастниками преступной деятельности, основной задачей которой являлось получение криминального дохода путем изготовления с целью сбыта и сбыт заведомо поддельных банковских билетов Центрального Банка Российской Федерации;

- разработал общий план (схему), связанный с осуществлением членами устойчивой и сплоченной организованной группы комплекса тщательно спланированных, организованных, последовательных и взаимосвязанных действий технического и информационного характера, согласно которому действия каждого члена преступного сообщества (преступной организации) были необходимым условием достижения общей преступной цели, направленной на извлечение преступного дохода.

Разработанный Г.Г.Р. план преступной деятельности предусматривал следующие этапы:

- подбор лиц для участия в преступной деятельности сообщества (организации), определение и перераспределение функций и ролей в нем, а также привлечение лиц, неосведомленных о преступных намерениях соучастников, для обеспечения функционирования механизма совершения преступлений;

- определение и разработка принципов распределения доходов между членами сообщества;

- координация деятельности участников преступного сообщества (преступной организации), строгое ограничение их контактов между собой в целях конспирации;

- контроль за исполнением участниками преступного сообщества (преступной организации) данных им указаний;

- организация процесса изготовления поддельных денег⁷¹.

---

⁷¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 25.07.2016 г. № 10-9181/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

Однако, п. 9 Постановления № 12 допускает создание преступного сообщества и тогда, когда цель осуществляемых действий не была обусловлена созданием данного сообщества: «Если участники организованной группы, первоначально объединившиеся для совершения преступлений небольшой и (или) средней тяжести, совершили одно или несколько тяжких и (или) особо тяжких преступлений, их действия подлежат квалификации по соответствующей части статьи 210 УК РФ при условии, что эта организованная группа до совершения тяжкого или особо тяжкого преступления преобразовалась в преступное сообщество (преступную организацию), то есть стала обладать признаками, предусмотренными частью 4 статьи 35 УК РФ».

Иными совами, организацию преступного сообщества Верховный Суд РФ толкует расширительно, т.к. «буквальное толкование процесса организации чего-либо подразумевает осуществление мероприятий, направленных на достижение конкретного результата»⁷². В связи с чем, С.В. Петров полагает, «что необходимо доработать ст. 210 УК РФ, посредством исключения из ее диспозиции цели создания преступного сообщества, что позволило бы избежать необходимости применения толкований, отличных от буквального, которое является оптимальным, применительно к уголовному законодательству»⁷³.

Согласно п. 8 Постановления № 12, действия, направленные на создание преступного сообщества, и пресеченные правоохранительными органами, не привели к созданию преступного сообщества, то должны быть квалифицированы как приготовление к созданию или покушение на создание преступного сообщества.

Однако, по мнению С.В. Шевелевой и О.С. Дробышевой, «создание преступного сообщества (преступной организации) необходимо признавать оконченным преступлением с момента завершения организационной

---

⁷² Петров С.В. К вопросу содержательного толкования признаков объективной стороны создания или участия в деятельности преступного сообщества (преступной организации) // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 6 (63). С. 142.

⁷³ Там же. С. 143.

деятельности, независимо от того, были ли осуществлены планировавшиеся преступления»⁷⁴. Существующая же практика свидетельствует о том, что «обвинение в создании преступного сообщества (преступной организации) предъявляется следственными органами только тогда, когда в действиях виновных имеется состав приготовления или покушения (а в большинстве случаев, состав оконченного), как минимум, одного преступления соответствующей категории».

Так, в кассационной жалобе адвокат указал, на то, что из описательно-мотивировочной части приговора не усматривается время окончания создания преступного сообщества. Согласно выводам суда, создание преступного сообщества произошло * года, однако в этот день осужденные были задержаны, и преступная деятельность была прекращена, таким образом, преступное сообщество в момент прибытия сотрудников полиции создано еще не было. Однако, вопреки утверждению адвоката суд отметил, что преступление, предусмотренное ст. 210 УК РФ, является оконченным в момент создания организованного преступного сообщества (вступления в него) независимо от того, совершили ли участники сообщества запланированное преступление, действия осужденных представляют собой реальную совокупность преступлений⁷⁵.

Следующим признаком объективной стороны состава ст. 210 УК РФ, является руководство преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, под которым «следует понимать осуществление организационных и (или) управленческих функций в отношении преступного сообщества (преступной организации), его (ее) структурных подразделений, а также отдельных его (ее) участников как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности

---

⁷⁴ Шевелева С.В., Дробышева О.С. Уголовная ответственность как уголовно-правовое отношение // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-1 (44). С. 124.

⁷⁵ Постановление Московского городского суда от 28.10.2016 г. № 4у-4753/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

преступного сообщества (преступной организации)» (п. 10 Постановления № 12).

Под руководящими членами преступного сообщества, применительно к ст. 210 УК РФ понимают лиц, которые обладают распорядительными полномочиями в отношении всех членов данного преступного сообщества или его структурных подразделений. Содержание распорядительных полномочий обусловлено целями преступного сообщества⁷⁶. Данный подход вполне соответствует правоприменительной практике.

Так, лица, дело в отношении которых было выделено в отдельное производство, отбывая наказание за совершение преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств в ФБУ ИК осуществляли общее руководство преступным сообществом посредством мобильной связи, планировали деятельность созданного сообщества, определяли необходимое количество приобретаемого наркотического средства- героин для незаконного сбыта, организовывали доставку наркотических средств путем привлечения лиц, перевозивших героин; контролировали получение денежных средств и передвижение наркотического средства от поставщиков к местам сбыта, вовлекали в организованную группу лиц для осуществления умысла, направленного на сбыт наркотика⁷⁷.

Руководство преступным сообществом считается оконченным с момента, когда лицо, признанное участниками сообщества в качестве лидера, отдаст хотя бы одно управленческое распоряжение.

Материалы следственной и судебной практики свидетельствует о том, что, зачастую, лица, которые являются создателями преступного сообщества, одновременно являются и его руководителями.

---

⁷⁶ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). М., 1997. С. 13.

⁷⁷ Приговор Самарского областного суда от 22.10.2012 г. по уголовному делу № 02-75/12 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://oblsud--sam.sudrf.ru>. (Дата обращения: 01.03.2017 г.).

Так, судом было установлено, что умысел Б.Н. был направлен на создание и руководство преступным сообществом для получения прибыли от совершаемых в сфере кредитования преступлений, то есть хищений денежных средств заемщиком путем представления банку заведомо ложных и недостоверных сведений, организованной группой (19 преступлений)⁷⁸.

Не исключены ситуации, когда функции руководителя налагаются на других лиц, при этом соответствующие деяния указанных лиц квалифицируются как оконченное преступление, закрепленное в основном составе ст. 210 УК РФ.

Так, Самарским областным судом было установлено, что Сафаров Б.К. совершил создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, руководство таким сообществом (организацией), а также (3 эпизода) приготовления к незаконному сбыту наркотических средств, организованной группой, в крупном размере, (2 эпизода) в особо крупном размере.

Рузадоров П.М. совершил руководство входящим в преступное сообщество структурным подразделением, а также (5 эпизодов) приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, организованной группой, в крупном размере.

В свою очередь Рузадоров П.М., к сбыту героина привлек Давыдова В.А., пояснив, Давыдову В.А., что тому нужно будет ездить забирать героин в указанных местах, перевозить его, фасовать, какую-то часть отдавать «кидкам», а остальную часть продавать по его указанию людям, которых назовет. За это Давыдов В.А. будет получать от 3000 до 5000 рублей в день, Давыдов В.А. согласился. Рузадоров П.М. привлек к сбыту героина ФИОб, который стал по его указанию ездить по <адрес>, собирать деньги у родственников и знакомых осужденных из ИК-№⁷⁹.

---

⁷⁸ Постановление Московского городского суда от 24.06.2016 г. № 4у-2749/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

⁷⁹ Приговор Самарского областного суда от 23.01.2013 г. по уголовному делу № 2-2/2013 (2-65/2012;) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://oblsud--sam.sudrf.ru>. (Дата обращения: 01.03.2017 г.).

В другом случае, судом было установлено, что руководство заключалось в разработке преступного плана и конкретных тактических схем действий соучастников для достижения общей преступной цели, принятии решений об изменении целей и схем действий соучастников вследствие наступления определенных обстоятельств; вовлечении в состав организации новых участников; даче указаний о подготовке и совершении преступлений; координации деятельности участников преступной организации лично либо посредством получения информации от А.Л.В.; избрании методов и форм совершения преступления; финансировании совместно с А.Л.В. деятельности преступной организации; распоряжении незаконным образом полученным имуществом, в том числе, распределении между соучастниками денежных средств, полученных в результате их преступной деятельности в зависимости от степени их участия⁸⁰.

Как можно увидеть из приведенного приговора Суд в содержание руководящей деятельности включает и координацию деятельности участников преступного сообщества, которая в свою очередь является альтернативным деянием исследуемого состава преступления.

Верховный Суд РФ в Постановлении № 12 в п. 11 под координацией преступных действий определяет «их согласование между несколькими организованными группами, входящими в преступное сообщество (преступную организацию), в целях совместного совершения запланированных преступлений».

Так, судом было установлено, что К., отбывая наказание в местах лишения свободы, вместе с Логиновым С.В. создали организованную группу, осуществлял координацию незаконного приобретения наркотического средства посредством сотовой связи между неустановленными лицами, не вошедшими в состав организованной группы, и Логиновым С.В., а также осуществлял

---

⁸⁰ Приговор Московского городского суда от 02.04.2015 г. по делу № 2-22/15 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

координацию передачи наркотического средства Логиновым С.В. другим участникам группы через систему тайников, и незаконных сбытов наркотического средства Логиновым С.В. и другими участниками группы непосредственно покупателям наркотических средств⁸¹.

В другом случае суд отметил, что координация и направление деятельности преступного сообщества осуществлялись единым руководителем, который определял место приобретения, способ транспортировки, расфасовки наркотических средств, а также места их хранения и способы реализации, распределял обязанности членов сообщества, контролировал их, вел учет реализованных наркотических средств и распределял полученные денежные средства. В случае пресечения деятельности одного из участников принятые меры организационного характера позволяли продолжать преступную деятельность данного сообщества⁸².

Как можно заметить, координация как форма выражения объективной стороны преступной деятельности характеризуется регулярностью «совершения определенных действий, направленных на обеспечение общего преступного результата. Однако применительно к моменту установления факта оконченного состава преступления, необходимо исходить из того, что и единичный факт координации преступной деятельности является достаточным основанием для вменения виновному части 1 статьи 210 УК РФ как общественно опасного деяния, прошедшего все стадии реализации»⁸³.

С.В. Петров обращает внимание на то, что исследуемый признак законодатель сформулирован некорректно, так как «его экстраполяция на признаки организатора, установленные в части 3 статьи 33 УК РФ формально дает возможность квалифицировать по части 1 статьи 210 УК РФ действия не

---

⁸¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 14.01.2013 г. № 45-О12-82 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

⁸² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 03.04.2013 г. № 6-П13 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

⁸³ Петров С.В. К вопросу содержательного толкования признаков объективной стороны создания или участия в деятельности преступного сообщества (преступной организации) // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 6 (63). С. 146.

только направленные на координацию преступной деятельности отдельных криминальных структур, но и действия лица, являющегося организатором фактически любого уголовно-наказуемого деяния»⁸⁴. В связи с чем, С.В. Петров справедливо предлагает изменить содержание ст. 210 УК РФ и детализировать признака координации преступной деятельности, указав на такой дополнительный критерий, как «отдельных организованных преступных групп»⁸⁵.

Под созданием устойчивых связей между различными организованными группами абз. 2 п. 10 Постановления № 12 понимает «действия лица по объединению таких групп в целях осуществления совместных действий по планированию, совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений».

Так, с февраля 2011 года, то есть с момента создания организованной преступной группы возглавляемой Б.М.Д., А., принял на себя единое руководство и наладил устойчивые связи между самостоятельно действовавшими организованными группами, а именно организованной группой в составе А., лица № 1 и Б.Д.В. и организованной группой в составе Б.М.Д. и неустановленного следствием лица по имени А..

С момента создания организованной группы возглавляемой лицом № 4, А., наладил координацию преступных действий, создал устойчивые связи между тремя самостоятельно действовавшими организованными группами, выразившиеся в определении целей, разработке способов и методов совершения преступлений, установлении единой ценовой политики, а также единого весового стандарта, в принятии мер безопасности в отношении членов организованных групп, конспирации и вербовке новых участников⁸⁶.

---

⁸⁴ Там же. С. 146.

⁸⁵ Петров С.В. К вопросу содержательного толкования признаков объективной стороны создания или участия в деятельности преступного сообщества (преступной организации) // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 6 (63). С. 146.

⁸⁶ Приговор Кемеровского областного суда от 29.04.2014 г. по делу № 2-13\14 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

По справедливому замечанию С.В. Петрова, «прежде чем что-либо координировать, нужно создать объект координации»⁸⁷. Поэтому целесообразно в ч. 1 ст. 210 УК РФ признак создания устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами изложить перед признаком координации преступной деятельности.

Создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами включает в себя установление каналов обмена информацией, что способствует достижению преступных целей.

В качестве альтернативных признаков объективной стороны исследуемого состава преступления в диспозицию ч. 1 ст. 210 УК РФ включены: разработка планов и создание условий для совершения преступлений, а также раздел сфер преступного влияния и преступных доходов. Однако включение данных признаков нецелесообразно, так как содержание перечисленных действий составляют отдельные варианты координации преступной деятельности, поэтому необязательно их конкретизировать в рассматриваемой диспозиции.

Под участием в преступном сообществе (ч. 2 ст. 210 УК РФ) понимается «вхождение в состав сообщества (организации), а также разработку планов по подготовке к совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений и (или) непосредственное совершение указанных преступлений либо выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации, подыскание жертв преступлений, установление в целях совершения преступных действий контактов с должностными лицами государственных органов, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, создание условий совершения преступлений и т.п.)» (п. 15 Постановления № 3).

---

⁸⁷ Петров С.В. К вопросу содержательного толкования признаков объективной стороны создания или участия в деятельности преступного сообщества (преступной организации) // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 6 (63). С. 147.

Так, в кассационной жалобе осужденный С. выразил несогласие с состоявшимися судебными решениями, полагая, что в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 210 УК РФ, поскольку преступное сообщество создается с целью совершения тяжкого и особо тяжкого преступлений, а ч. 1 ст. 159.4 УК РФ отнесена к категории преступлений небольшой тяжести. Суд незаконно указал о том, что ст. 159.4 УК РФ признана неконституционной, утратила законную силу, и, ссылаясь на практику Верховного суда РФ, полагает, что суд нарушил положения ст. ст. 9, 10 УК РФ.

Суд не согласился с доводами осужденного о том, что указанные в приговоре фирмы были созданы для осуществления предпринимательской деятельности, в связи с чем, действия осужденного С. квалифицированы неверно. Использование органами преступного сообщества юридических лиц в качестве инструментов для получения прибыли, путем обмана граждан, свидетельствует об умысле членов преступного сообщества, направленного на хищение денежных средств неопределенного круга лиц, и не может расцениваться как предпринимательская деятельность. Суд правильно указал в приговоре, что об умысле осужденного С., входящего в преступное сообщество, на мошенничество свидетельствуют обстоятельства дела и характер его действий.

Давая оценку действиям С., суд указал, что независимо от того, совершали ли участники сообщества непосредственно запланированные преступления, их действия представляют собой реальную совокупность преступлений⁸⁸.

Таким образом, рассмотренные объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ свидетельствует о том, что с учетом имеющихся разъяснений их содержания, практические органы сталкиваются с проблемами при квалификации соответствующих деяний.

---

⁸⁸ Постановление Московского городского суда от 07.11.2016 г. ; 4у-6206/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

2.2. Субъективная сторона состава организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)

Обязательным признаком субъективной стороны состава организации преступного сообщества или участия в нем является умышленная форма вины. При этом умысел является прямым, определенным и конкретизированным, т.е. виновное лицо не только осознает характер совершаемого им деяния, но и желает создать преступное сообщество или руководить данным сообществом или входящими в него структурными подразделениями в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений и желает их осуществить.

Так, судом было верно установлено, что умысел Б.Н. был направлен на создание и руководство преступным сообществом для получения прибыли от совершаемых в сфере кредитования преступлений, то есть хищений денежных средств заемщиком путем представления банку заведомо ложных и недостоверных сведений, организованной группой (19 преступлений), а также она виновна в покушениях на мошенничества в сфере кредитования, то есть хищение денежных средств заемщиком путем представления банку заведомо ложных и недостоверных сведений, организованной группой (22 преступления)⁸⁹.

Умысел участника преступного сообщества (ч. 2 ст. 210 УК РФ) заключается в том, что данное лицо осознает себя участником конкретного преступного сообщества и желает выполнять действия, которые будут направлены на достижение целей этого преступного сообщества в целом.

Например, С.А., имея корыстный умысел, направленный на извлечение преступного дохода, с целью личного обогащения, не позднее января 2010 года, добровольно вошел в состав преступного сообщества (преступной организации)

---

⁸⁹ Постановление Московского городского суда от 24.06.2016 г. № 4у-2749/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

и, осознавая цель ее функционирования и свою принадлежность к нему, принял активное участие в совершении криминальных действий, выразившихся в отчуждении поддельных денег, изготовленных членами преступной группы братьями Геворгянами. С.А., объединенный с участниками преступного формирования жесткой дисциплиной на этнической основе, единством всех членов в достижении поставленных преступных целей, действуя согласно установленным правилам взаимоотношения и поведения между участниками преступной группы, распределением функций между участниками, осуществлял незаконные хранение и перевозку с целью сбыта и сбыт в различных регионах России поддельных банкнот номиналом 1000 и 5000 руб., изготовленных соучастниками братьями Геворгянами, полученных от сообщников М. и Г.Г.Р. От сбыта поддельных билетов Банка России, С.А. получал материальную выгоду в виде подлинных денег, которые использовал по своему усмотрению⁹⁰.

При этом умысел участников преступного сообщества отличается общностью.

Так, к примеру, неукоснительное исполнение своих преступных ролей соучастниками в преступном сообществе (преступной организации), куда вошли создатель, руководитель и участник Г.Г.Р., а также Н.А.К., Г.Г.Р., А.А.М., С.М., Мурадханян Р.С., С.А., И.М.А., И.М.А. и другие не установленные следствием соучастники, общность их преступного умысла на совместную преступную деятельность, направленного на реализацию преступного плана Г.Г.Р., обеспечили слаженную работу преступного механизма совершения фальшивомонетничества, и как следствие, достижения запланированного Г.Г.Р. совместно с соучастниками, преступного результата в виде незаконного систематического извлечения дохода⁹¹.

---

⁹⁰ Апелляционное определение Московского городского суда от 25.07.2016 г. № 10-9181/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

⁹¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 25.07.2016 г. № 10-9181/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

Из приговора Перовского районного суда г. Москвы от 09.12.2013 года следует, что Р.Л. и другие соучастники преступного сообщества незаконно приобрели право собственности на квартиру, расположенную по адресу: адрес. Далее, во исполнение общего преступного умысла, направленного на сокрытие незаконного приобретения права собственности на квартиру, Р.Л. подготовила и реализовала ряд фиктивных сделок купли-продажи вышеуказанной квартиры, в ходе которых данная квартира 24.01.2012 года сотрудниками Управления Росреестра по Москве была оформлена в собственность Р.Л.⁹²

Неоднозначно в доктрине решается вопрос об интеллектуальной части умысла руководителя или участника преступного сообщества.

По мнению М.И. Ковалева «развернутую законодательную характеристику ответственности преступной организации следует признать удовлетворительной. Однако она нуждается в некотором уточнении. Речь идет о словах «если они охватывались его умыслом»». Следует согласиться с тем, что подобная «формулировка ограничивает возможность привлечения к ответственности главарей преступного сообщества»⁹³. Однако, мощь и разветвленность некоторых преступных сообществ и их многоступенчатое и строго иерархичное руководство не всегда позволяет быть руководителям осведомленным об отдельных совершаемых в рамках деятельности данного сообщества, преступлениях. Правильным будет в данном случае такое решение, согласно которому руководитель должен также нести ответственность за данные преступления.

Суды, придерживаясь подобной позиции, отмечают, что умыслом руководителей преступного сообщества охватывается совершение всех преступлений участников данной преступной организации.

---

⁹² Апелляционное определение Московского городского суда от 14.09.2016 г. по делу № 33-31426/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

⁹³ Цит. по: Фролов Д.В. Как правильно квалифицировать действия организаторов и участников преступных сообществ (преступных организаций) в сфере незаконного оборота наркотиков // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 4 (8). С. 35.

Так, в апелляционной жалобе и дополнениях к ней, адвокат, действующий в защиту В.К. поставил вопрос о пересмотре состоявшегося в отношении его подзащитной приговора. В частности, указывает, что размер ущерба, причиненного в целом всем потерпевшим по делу – 85 900 рублей, свидетельствует об отсутствии у соучастников умысла на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, что в свою очередь, с учетом вышеизложенного, говорит об отсутствии в данном случае преступного сообщества, при этом действия осужденной, квалифицированные по признаку организованной группы, незаконно дополнительно квалифицированы по ст. 210 ч. 1 УК РФ.

Апелляционная инстанция посчитала доказанным выполнение В.К. и Г. в составе организованной группы функций руководителей, контролирующих работу в нескольких офисах соучастников, связанную с приемом от физических лиц исходных данных и денег, дальнейшее их движение и выдачу заказчикам готовых подложных официальных документов (первая) и процесс изготовления таких документов (второй), при этом умыслом В.К. и Г. охватывалось совершение всех преступлений, вменяемых участникам организованной группы⁹⁴.

В связи с изложенным целесообразно в ч. 5 ст. 35 УК РФ слова «если они охватывались его умыслом» заменить на «если они были совершены в интересах сообщества и соответствовали его целям».

Однако, П. Агапов считает, «что сложное содержание умысла организатора и руководителя преступного сообщества предполагает его субъективную связь с другими участниками криминального объединения. Эта связь заключается во взаимной осведомленности организатора (руководителя) и других участников сообщества о совместном осуществлении преступной деятельности. При этом организатор (руководитель) должен осознавать, что выполняет в этой деятельности центральную, системообразующую роль. Вместе

---

⁹⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 22.04.2016 г. по делу № 10-3922/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

с тем для квалификации по ст. 210 УК РФ. России не обязательно устанавливать непосредственные контакты организатора (руководителя) и рядовых участников сообщества: они могут и не знать друг друга лично»⁹⁵.

Дополнительным признаком субъективной стороны исследуемого состава преступления, является его цель, т.е. совместное совершение «одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды» (ч. 5 ст. 35 УК РФ). В диспозиции ч. 1 ст. 210 УК РФ цель организации преступного сообщества или участия в нем определена как совершения хотя бы одного из указанных преступлений (тяжких или особо тяжких).

Так, Пензенский областной суд признал несостоятельными доводы стороны защиты о том, что из-за отсутствия в обвинении по конкретным преступлениям корыстной цели, отсутствует обязательный признак преступного сообщества - получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Как следует из вердикта присяжных заседателей основной целью создания структурированной группы было прямое или косвенное получение финансовой или иной материальной выгоды путем совершения противоправных деяний, в частности убийств и покушений на убийства, посредством чего достигалось повышение авторитета группы в криминальной среде, установление доминирующего криминального положения среди криминальных группировок, а также эффективно оказывалось давление на предпринимателей, которые опасаясь за себя и своих близких, были вынуждены регулярно передавать часть своей прибыли участникам группы⁹⁶.

В другом случае судом было установлено, что М. не позднее 24 мая 2006 года в г. Владивостоке, из корыстных побуждений, с целью совершения тяжких

---

⁹⁵ Агапов, П. Организация преступного сообщества (преступной организации): некоторые проблемы юридической оценки // Уголовное право. 2006. № 2. С. 29.

⁹⁶ Приговор Пензенского областного суда от 04.07.2014 г. по делу № 2-2/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

преступлений - организации занятия проституцией другими лицами, с использованием для занятия проституцией заведомо несовершеннолетних и вовлечение в занятие проституцией, в том числе и в отношении заведомо несовершеннолетних, создал преступное сообщество (преступную организацию), в целях совместного совершения нескольких тяжких преступлений объединением организованных групп, действующих под его единым руководством, для получения прямой финансовой выгоды. Мотивом совершения преступления явилось стремление к незаконному обогащению за счет денежных средств, поступающих от незаконной деятельности, запрещенной законодательством Российской Федерации. Для увеличения и расширения сфер преступного влияния с целью увеличения преступного дохода были созданы территориально обособленные подразделения⁹⁷.

Таким образом, суды устанавливают цель создания преступного сообщества и участия в нем, установленной в ч. 5 ст. 35 УК РФ.

Такой же позиции придерживаются некоторые теоретики, указывая при этом, что «норма, содержащаяся в ч. 1 ст. 210 УК РФ, является специальной по отношению к общей норме, установленной ч. 4 ст. 35 данного УК РФ, при квалификации содеянного по ч. 1 ст. 210 УК РФ необходимо исходить из определения цели организации преступного сообщества, сформулированного в ст. 210 УК РФ»⁹⁸.

Думается, что было бы правильным нормы ч. 5 ст. 35 УК РФ и ч. 1 ст. 210 УК РФ привести в соответствие, что в дальнейшем исключило бы какие-либо разногласия при квалификации преступлений по ст. 210 УК РФ.

А. Мондохонов ограничивает цель организации преступного сообщества получением прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, не

---

⁹⁷ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18.02.2014 г. № 56-АПУ14-3 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

⁹⁸ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. С. 553.

отрицая при этом, корыстную мотивацию, которая по мнению ученого, «является основной в преступной деятельности сообщества»⁹⁹.

По мнению В. Быкова, цель создания преступной организации заключается в постоянном совершении «любых умышленных преступлений для получения все возрастающего преступного дохода»¹⁰⁰.

В.И. Третьяков придерживается такой точки зрения, согласно которой «мотивация организации преступного сообщества не должна ограничиваться получением финансовой или иной материальной выгоды. Организаторы и участники преступного сообщества при отсутствии доминирующего мотива - материальной заинтересованности могут руководствоваться в своей преступной деятельности также и другими (религиозными, политическими) идейными мотивами»¹⁰¹.

Р.Н. Гордеев считает, что цель преступного сообщества – совершение тяжких или особо тяжких преступлений является второстепенной¹⁰². Главной целью руководителя преступного сообщества является объединение организованных групп, а также совместная разработка или реализация мер направленных на координацию, поддержание, развитие преступной деятельности. Совершение преступлений является целью любой преступной группы.

Таким образом, специальные цели создания преступного сообщества являются своеобразной особенностью действующего уголовного закона.

Субъектом преступления, предусмотренного частями 1 и 2 ст. 210 УК РФ, является вменяемое лицо, достигшее 16-ти лет. Действия лиц в возрасте от 14 до 16 лет, которые совершили совместно с членами преступного сообщества

---

⁹⁹ Мондохонов А. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2010. № 2. С. 54.

¹⁰⁰ Быков В. Организация преступного сообщества (преступной организации) // Законность. 2010. № 2. С. 20.

¹⁰¹ Третьяков В.И. Транснациональная организованная преступность и особенности легализации криминальных доходов: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. С. 12 - 13.

¹⁰² Гордеев Р.Н. О законодательном изменении понятия преступного сообщества (преступной организации) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции (18 - 19 февраля 2010 г.): В 3 ч. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. Ч. 1. С. 49.

конкретные преступления, квалифицируются только за преступления, ответственность за которые в соответствии с УК РФ наступает с четырнадцатилетнего возраста.

Следует обратить внимание на то, что в ст. 210 УК РФ выделены и специальные субъекты исследуемого состава преступления: «лицо, использующее свое влияние на участников организованных групп»; «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии». При этом в законе признаки данных субъектов не раскрыты, что позволяет сделать вывод об их оценочном характере.

В судебной практике признак «лицо, использующее свое влияние на участников организованных групп» раскрывается, как неоспоримый авторитет среди участников организованного преступного сообщества, имевшиеся связи, жесткие требования предъявляемых к участникам организованного преступного сообщества, авторитет в быту¹⁰³.

С. Белоцерковского считает, что «использование законодателем множественного числа при ссылке на организованные группы, на участников которых оказывается влияние, дает основание считать, что специальный субъект необходим именно для координации преступных действий, создания устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами»¹⁰⁴.

Однако, излишней является ссылка в законе на лицо, которое использует свое влияние на участников организованных групп¹⁰⁵.

Следует поддержать мнение Л.Д. Гаухмана, который считает, что «субъектом охарактеризованных и включенных в ч. 1 ст. 210 УК разновидностей

---

¹⁰³ Приговор Кемеровского областного суда от 29.04.2014 г. по делу № 2-13\14 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

¹⁰⁴ Белоцерковский С. Новый Федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарий и проблемы применения // Уголовное право. 2010. № 2. С. 11 - 12.

¹⁰⁵ Мондохонов А. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2010. № 2. С. 54.

организации преступного сообщества признается лицо, совершившее это деяние с использованием своего влияния на участников организованных групп»¹⁰⁶.

Что касается организатора преступного сообщества и его руководителя, то данные понятия различаются. Действительно, организатор преступного сообщества может выполнять и роль руководителя, в то время, как руководитель может быть только руководителем¹⁰⁷. При этом для квалификации по ст. 210 УК РФ различие данных субъектов не имеет значения.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ является участник преступного сообщества.

Частью 3 ст. 210 УК РФ предусмотрен специальный субъект, а именно лицо, которое использует свое служебное положение. К таким лицам относятся как должностные лица, так и государственные служащие и служащие органов местного самоуправления, не относящиеся к числу должностных лиц, а также лица, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением (п. 23 Постановления № 12).

Особое внимание следует обратить на квалифицирующий признак организации преступного сообщества или участия в нем, характеризующий специального субъекта, которым является лиц, занимающее высшее положение в преступной иерархии (ч. 4 ст. 210 УК РФ).

Согласно п. 24 Постановления № 12 «решая вопрос о субъекте преступления, указанном в ч. 4 ст. 210 УК РФ, судам надлежит устанавливать занимаемое им положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились его действия по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий,

---

¹⁰⁶ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. С. 552.

¹⁰⁷ Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / Отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. С. 100.

созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации)».

В доктрине существует мнение, что верхушка преступной иерархии складывается из трех элементов. «Первый и самый главный – вор в законе, в отсутствие которого его функции может исполнять «положенец», и замыкает «базисную» цепочку «смотрящий» – лицо, наделенное полномочиями одним из указанных лиц по определенному кругу вопросов или на определенной территории (например, смотрящий за городом, районом и т.п.)»¹⁰⁸.

Исходя из судебного толкования «основанием для привлечения к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 210 УК РФ являются не конкретные действия, а социальная опасность лица, которое занимает высшее положение в преступной иерархии, под которой понимается система, определяющая структуру подчинения и взаимоотношений лиц, придерживающихся принятых в криминальной среде правил и традиций»¹⁰⁹.

Судебной практикой, высшее положение в преступной иерархии признается тождественным такому понятию, как «воры в законе»¹¹⁰.

При этом суды не раскрывают данное понятие.

К примеру, суд указал только, что М., как организатор и руководитель преступного сообщества, действуя умышленно, из корыстных побуждений, занимал высшее положение в преступной иерархии, осуществлял организационные и управленческие функции в отношении преступного сообщества и его структурных подразделений, как при совершении

---

¹⁰⁸ Григорьев Д.А., Морозов В.И. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 53.

¹⁰⁹ Годунов И.В. Организованная преступность от расцвета до заката. М., 2008. С. 60.

¹¹⁰ См., например: Приговор Московского областного суда от 24.06.2013 г. по делу № 2-24/13, 2-125/2012 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

преступлений, так и в целом при обеспечении функционирования преступного сообщества¹¹¹.

Однако в доктрине предпринимаются попытки раскрыть данный признак специального субъекта преступления.

К примеру, Д.А. Григорьев предлагает следующие критерии, устанавливающие статус лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии:

- 1) наличие у такого лица криминального звания («вор в законе», «положенец», «смотрящий»);
- 2) наличие статуса держателя «общака»;
- 3) наличие международных криминальных связей, в случае, если такое преступление носит транснациональный характер¹¹².

В связи с изложенным представляется целесообразным п. 24 Постановления № 12 закрепить соответствующие критерии для решения вопроса о субъекте преступления, указанного в ч. 4 ст. 210 УК РФ. К таковым могут относиться:

- 1) установление занимаемого лицом положения в преступной иерархии;
- 2) статус лица может выражаться в наличии в его распоряжении денег, ценностей и иного имущества, добытых преступным путем;
- 3) наличие у лица международных криминальных связей.

При этом, суд, для установления статуса такого лица может использовать один или несколько из указанных критериев, а также другие критерии, которые позволяют установить обозначенный статус лица.

Проведенный во второй главе выпускной квалификационной работы уголовно-правовой анализ состава организации преступного сообщества или участия в нем, позволяет сделать следующие выводы:

---

¹¹¹ Приговор Приморского краевого суда от 26.09.2013 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

¹¹² Григорьев Д.А., Морозов В.И. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 56.

1. В ч. 1 ст. 210 УК РФ целесообразно признак создания устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами изложить перед признаком координации преступной деятельности.

2. В ч. 5 ст. 35 УК РФ слова «если они охватывались его умыслом» необходимо заменить на «если они были совершены в интересах сообщества и соответствовали его целям».

3. В п. 24 Постановления № 12 следовало бы закрепить критерии для решения вопроса о субъекте преступления, указанного в ч. 4 ст. 210 УК РФ.

Глава 3. Особенности квалификации и назначения наказания за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)

3.1. Отграничение состава организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) от смежных составов преступлений

Для правильной квалификации организации преступного сообщества или участия в нем необходимо четко отграничивать данный состав преступления от смежных составов. В данном случае акцент следует сделать на выявление общих и отличительных признаков состава ст. 210 УК РФ и составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за деятельность различных видов организованных групп, предусмотренных статьями 205.4, 205.5, 208, 209, 239, 282.1, 282.2 УК РФ.

Прежде, следует рассмотреть разграничение ст. 210 и статей 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем» и 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» УК РФ.

Рассматривая проблемы разграничения данных составов преступления, некоторые ученые обращают внимание на то, что «в действующей редакции ст. 205.4 УК РФ произошло смешение разных форм соучастия – организованной группы и преступного сообщества (преступной организации), а именно понятие террористического сообщества наделено таким признаком организованной группы, как устойчивость, между тем главным признаком преступного сообщества (преступной организации) является ее структурированность. Нет

единства и в терминах: в ст. 205.4 УК РФ говорится о преступном сообществе, а в ст. 205.5 УК РФ – о преступной организации»¹¹³.

А. Хлебушкин обращает внимание еще на одно обстоятельство, а именно: «в УК РФ используется понятие преступной организации как синоним понятия преступного сообщества (ч. 4 ст. 35 УК РФ и ст. 210 УК РФ). Однако это не дает оснований считать террористическую организацию (как, впрочем, и экстремистскую) разновидностью преступного сообщества (преступной организации)»¹¹⁴.

Действительно, «в диспозиции ст. 205.5 УК РФ законодатель не приводит обязательные признаки преступного сообщества. В ч. 5 ст. 35 УК РФ ст. 205.5 УК РФ не рассматривается в качестве одного из видов преступных формирований, за создание и участие в которых наступает уголовная ответственность»¹¹⁵.

Следует также отметить, что такие признаки, как создание и руководство террористической организацией не включены в диспозицию ст. 205.5 УК РФ. При этом, в ст. 205.4 УК РФ включен такой признак как руководство террористическим сообществом, по которым понимается «осуществление управленческих функций в отношении такого сообщества, его части или структурных подразделений, а также отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений террористической направленности, так и при обеспечении деятельности сообщества» (п. 22.4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (далее – Постановление № 1)¹¹⁶.

¹¹³ Гладких В.И. Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ // Российский следователь. 2014. № 5. С. 36.

¹¹⁴ Хлебушкин А. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. С. 82-87

¹¹⁵ Там же. С. 83.

¹¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // БВС РФ. 2012. № 4.

Важно также обратить внимание на то, что в прежней редакции п. 13 Постановления № 1 указывалось на то, что «действия участников незаконного вооруженного формирования, банды, преступного сообщества (преступной организации), совершивших террористический акт, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ и соответственно ст. ст. 208, 209 или 210 УК РФ».

Однако Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 г. № 41 п. 13 изложено в новой редакции, согласно которой «действия участников террористического сообщества, террористической организации незаконного вооруженного формирования, совершивших террористический акт, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьей 205 УК РФ и соответственно статьей 205.4, 205.5, 208 УК РФ». Как можно заметить, ст. 210 УК РФ исключена.

Проблема квалификации преступной организации в качестве террористической иллюстрируется следующим примером из судебной практики. В Определении Верховного Суда РФ от 12 августа 2015 г. № 5-АПГ15-31 отмечается, что Всероссийское общественное движение «Народное ополчение имени К. Минина и Д. Пожарского» (далее – НОМП) создано 21 февраля 2009 г., начальником штаба избран Квачков В.В., который являясь фактическим руководителем движения, приступил к реализации умысла на организацию: вооруженного мятежа с целью свержения конституционного строя РФ. Факт создания НОМП для организации вооруженного мятежа с целью свержения конституционного строя РФ установлен приговором Московского городского суда от 08 февраля 2013 г. в отношении Квачкова В.В. и К. Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Квачков В.В. как руководитель НОМП действовал от имени и в целях организации, для достижения которых были разработаны планы и их поэтапное выполнение, что и реализовывалось посредством деятельности различных лиц в различных городах России. Проанализированные действия имели характер преступных и были

квалифицированы по статьям 205.1, 280, 282 УК РФ, которые указаны в ч. 1 ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму», положения которой предусматривают запрет создания и деятельности организаций, цели или действия которых направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма или совершение преступлений, предусмотренных ст. 205-206, 208, 211, 220, 221, 277-280, 282.1-282.3 и 360 УК РФ. При этом суд пришел к выводу, что создание и деятельность НОМП были направлены в том числе на совершение указанных выше преступлений, что в силу положений указанных выше федеральных норм само по себе влечет запрет ее деятельности в РФ в рамках законодательства о противодействии терроризму¹¹⁷.

Системное толкование норм права в совокупности с обстоятельствами гражданского дела позволило суду первой инстанции сделать обоснованный вывод о том, что деятельность НОМП носит террористический характер, направлена на создание и организацию преступного сообщества, организованной группы для реализации террористического акта, мятежа по захвату власти с физическим устранением сотрудников правоохранительных органов.

В другом деле Буйнакский районный суд Республики Дагестан вынес приговор от 09 июля 2015 г. по делу № 1-63/2015, в котором указал, что Сулейманов Т.М с февраля 2011 г. по сентябрь 2011 г. входил в созданное Абдуллаевым Г.А. преступное сообщество (преступную организацию) и принимал участие в ее деятельности, направленное на совершение тяжких и особо тяжких преступлений. И признал Сулейманова Т.М виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 222 и ч. 3 ст. 222.1 УК РФ. Абдуллаев Г.А., также пропагандируя среди участников незаконного вооруженного формирования идеи и цели о необходимости насильственного установления на территории РД шариатского правления, в период с начала 2011 г. из числа участников НВФ создал преступное сообщество

---

¹¹⁷ Определение Верховного Суда РФ от 12.08.2015 г. № 5-АПГ15-31 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

(преступную организацию) для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, а также совершения действий, способных принудить органы власти РФ к принятию решения о предоставлении полной независимости субъектам Северо-Кавказского региона РФ и создания на их территории самостоятельного исламского государства, функционирующего на принципах шариата. Судом было установлено, что основным способом достижения поставленной цели, по убеждению участников преступного сообщества (преступной организации), являлся «джихад», то есть вооруженная борьба против «неверных», к которым участники незаконного вооруженного формирования относили как представителей органов государственной власти и управления, так и граждан других вероисповеданий. Методами ведения «джихада» участниками незаконного вооруженного формирования были определены вооруженные нападения на сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, представителей органов государственной власти и управления, совершение террористических актов и диверсий¹¹⁸.

В другом случае, суд, дав анализ и оценку исследованным доказательствам в их совокупности, пришел к обоснованному выводу об участии Кутиева, Мустафаева З. и Мустафаева С. в преступном сообществе: зная о существовании в лесу террористической группы и о целях этой группы (джихад), осужденные приобретали для преступного сообщества оружие, боеприпасы и обмундирование, осуществляли вербовку в него лица по имени М. Квалифицируя действия осужденных по ст. 210 ч. 2 УК РФ суд указал, что они были тесно связаны с А., обсуждали с ним вопросы исламского джихада, согласованно действовали по приобретению и сокрытию оружия и боеприпасов, принимали участие в вербовке новых членов для преступного сообщества¹¹⁹.

---

¹¹⁸ Приговор Буйнакского районного суда Республики Дагестан от 09.07.2015 г. по уголовному делу № 1-63/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://buiakskiy-rs--dag.sudrf.ru> (Дата обращения: 15.03.2017 г.).

¹¹⁹ Определение Верховного Суда РФ от 15.02.2007 г. № 20-006-68 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

Анализ рассмотренных уголовных дел позволяет отметить, что существующая статья 205.4 УК РФ не применяется судами, вследствие отсутствия разъяснений высших судебных инстанций о смысле данной статьи и возможном применении ее при рассмотрении конкретных уголовных дел.

Далее следует рассмотреть отграничение ст. 210 УК РФ от ст. 208 УК РФ «Организация незаконного вооруженного формирования».

Согласно абз. 2 п. 23 Постановления № 1 «под незаконным вооруженным формированием в статье 208 УК РФ следует понимать не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения целостности Российской Федерации)».

Как можно заметить преступное сообщество является конститутивным признаком незаконного вооруженного формирования¹²⁰.

Н.И. Сальникова считает, что «отличие незаконного формирования от преступного сообщества заключается в том, что его деятельность не урегулирована федеральным законодательством, а не преступна (т.е. не направлена на совершение преступных деяний), но функционирование такого объединения, тем не менее, представляет общественную опасность, поэтому действия по созданию и участию в нем признаются уголовно наказуемыми»¹²¹.

Общим является то, что и организация незаконного вооруженного формирования и организация преступного сообщества речь производится посредством совместного участия нескольких лиц.

Обязательным признаком состава организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 УК РФ) является незаконность данного вооруженного формирования. Из п. 9 ст. 1 Федерального закона «Об обороне»¹²²

---

¹²⁰ Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1: Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2002. С. 293.

¹²¹ Сальникова Н.И. Незаконное вооруженное формирование не является разновидностью преступного сообщества // Российский следователь. 2005. № 3. С. 20-21.

¹²² Федеральный закон от 31.05.1996 г. № 61-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обороне» // СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

следует, что незаконное вооруженное формирование является разновидностью военного формирования, целью которого является осуществления задач военного характера. При этом, главная противозаконность таких формирований заключается в том, что они создаются вопреки положениям ФЗ «Об обороне».

Основой для разграничения преступного сообщества от незаконного вооруженного формирования является цель их создания. Если цель создания преступного сообщества, как уже не раз отмечалось в настоящей работе, является совершение тяжких и особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, организация незаконного вооруженного формирования преследует политические, националистические и другие цели.

Кроме того, в отличие от преступного сообщества, обязательным признаком незаконного вооруженного формирования является вооруженность, т.е. «наличие у его участников любого вида огнестрельного или иного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, в том числе кустарного производства, а также боевой техники»¹²³.

Действия участников незаконного вооруженного формирования, выражающиеся в умышленном причинение смерти, хищениях, поджогах и других преступлениях, направленных против личности и являющиеся «как бы побочными последствиями деятельности отдельных членов такого незаконного формирования и не вытекают из тех задач, которые ставит перед собой вооруженное формирование»¹²⁴ - квалифицируются по ст. 208 УК РФ и соответствующим статьям о преступлениях против личности. В случае систематичности совершения преступных посягательств на граждан с целью завладения их имуществом или иные преступления, то такие действия должны квалифицироваться по совокупности статей 208 и 210 УК РФ.

---

¹²³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. Т. 2. С. 76.

¹²⁴ Куфлева В.Н. Вопросы разграничения организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) со смежными составами преступлений // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 90.

В целом можно обозначить следующие разграничительные признаки между статьями 208 и 210 УК РФ:

1) незаконное вооруженное формирование представляет собой объединение, отряд, дружина или иная группа. Преступное сообщество является структурированной организованной группой или объединением организованных групп, которые действуют под единым руководством;

2) в отличие от преступного сообщества, в незаконном вооруженном формировании хотя бы один из его членов должен иметь оружие, о чем должно быть известно остальным его участникам;

3) цель создания преступного сообщества – совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступления для получения финансовой или иной материальной выгоды. Для незаконного вооруженного формирования такая цель не является обязательным признаком.

Организацию преступного сообщества следует отграничивать и от бандитизма, т.е. состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ.

Некоторые ученые считают, что банда является преступным сообществом¹²⁵. С.В. Расторопов полагает, что бандитизм отличается от организации преступного сообщества своей целью, а именно совершение нападений на граждан или организации¹²⁶.

П.В. Агапов выделяет три признака, которые отграничивают организацию преступного сообщества от бандитизма¹²⁷:

1) вооруженность банды, которая предполагает наличие у ее участников огнестрельного, холодного или метательного оружия, оружия, как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия. При этом, о наличии оружия хотя бы у

---

¹²⁵ Грошев А.В. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): вопросы криминализации и правоприменения // Уголовное право. 2004. № 3. С. 27.

¹²⁶ Суд присяжных: квалификация преступлений и процедура рассмотрения дел: науч.-практ. пособие / Под. ред. А.В. Галаховой. М., 2006. С. 438.

¹²⁷ Агапов П.В. Бандитизм и организация преступного сообщества (преступной организации): проблемы соотношения // Законность. 2002. № 4 С. 48.

одного из членов банды должны быть осведомлены все другие ее члены. Для организации преступного сообщества, как уже отмечалось выше, признак вооруженности не является обязательным, т.е. данные преступные организации могут создаваться для совершения преступлений, не требующих применения оружия (например, экономические преступления);

2) цель бандитизма - нападение на граждан или организации; цель организации преступного сообщества - совершение тяжких или особо тяжких преступлений для получения финансовой или иной материальной выгоды. Под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения. Нападение вооруженной банды считается состоявшимся и в тех случаях, когда имевшееся у членов банды оружие не применялось. При этом справедливо заметить, что нападение, о котором идет речь в ст. 209 УК РФ, являются по сути только тяжким или особо тяжким посягательством;

3) с точки зрения форм соучастия банда представляет собой организованную группу (ч. 3 ст. 35 УК РФ), а преступное сообщество, о котором речь идет в ст. 210 УК РФ – это преступное сообщество, предусмотренное ч. 4 ст.35 УК РФ

В правоприменительной практике, банда также признается разновидностью организованной преступной группы, ее отличие от иных видов организованных групп заключается в вооруженности и в специальной цели - совершение нападений на граждан и организации¹²⁸.

В другом случае, судом было установлено, что «по смыслу закона, если члены незаконных вооруженных формирований, объединившись в устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации,

---

¹²⁸ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.04.2016 г. № 4-АПУ16-22 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

участвуют в совершаемых ею нападениях, их действия следует квалифицировать по ст. 209 УК РФ.

Как правильно указал суд, устойчивая вооруженная группа, в которой участвовал Мамаев Д.А., представляла собой организованное структурированное объединение, действовавшее в течение длительного времени, которая тщательно готовилась к совершению преступлений, имела целью нападения на граждан и организации, прежде всего сотрудников правоохранительных органов и органов власти, поэтому обоснованно признана бандой.

В соответствии с ч. 5 ст. 35 УК РФ участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в преступлениях, предусмотренных статьями 208, 209, 210 и 282.1 УК РФ, а также за другие преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Судом установлено, что Мамаев Д.А. участвовал в вооруженной организованной группе (банде), был осведомлен о нападениях на сотрудников правоохранительных органов, выполнял при этом отведенную ему роль в исполнении намеченной цели, поэтому, независимо от того, что он непосредственно не производил выстрелы в сотрудников правоохранительных органов, его действия правильно квалифицированы в каждом случае по ст. 317 УПК РФ»¹²⁹.

В практике возникает вопрос и о квалификации рассматриваемых составов преступлений по совокупности. В доктрине по данному поводу мнения ученые разделились. Так одни ученые допускает реальную совокупность исследуемых этих деяний¹³⁰, а другие - идеальную совокупность¹³¹.

---

¹²⁹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.01.2015 г. № 23-АПУ14-14 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

¹³⁰ Агапов П.В. Бандитизм и организация преступного сообщества (преступной организации): проблемы соотношения // Законность. 2002. № 4. С. 48.

¹³¹ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): коммент. М., 1997. С. 22.

Ситуация совокупности преступлений возникает и при совершении иных преступлений, причем не связанных с реализацией преступных намерений сообщества (организации). Имеется в виду случаи квалификации содеянного наряду со ст. 210 УК РФ еще и по ст. 209 УК РФ, когда структурное подразделение преступного сообщества являлось бандой и выполняло общие преступные планы (п. 21 Постановления № 12). Таким образом, фактически может получиться, что, еще не совершив конкретных задуманных посягательств, участники понесут уголовную ответственность за два преступления с усеченным составом. Казалось бы, все оправдано и обусловлено положениями ч.1 ст. 17 УК РФ. Но, с другой стороны, создание банды обусловлено не теми преступными целями, которые должны реализовывать члены такого объединения самостоятельно, а теми, которые оно достигает, являясь структурным подразделением преступного сообщества (организации). Образование вооруженной организованной группы в рамках преступного сообщества (организации) не должно квалифицироваться по ст. 209 УК РФ, а лица, участвующие в таком образовании, должны нести ответственность только за руководство структурным подразделением преступного сообщества (организации) или участие в нем (ней). Такое положение будет более четко отвечать требованиям не только объективного, но и субъективного свойства.

Вместе с тем ст. 209 УК РФ может применяться по совокупности со ст. 210 УК РФ в том случае, когда уже образованная и функционирующая банда войдет в состав преступного сообщества (организации). В таком случае все преступные деяния, совершенные бандой, в том числе ее образование, участие в ней, должны быть оценены самостоятельно с учетом хронологии преступной деятельности. В связи с изложенным, п. 21 Постановления № 12 необходимо изменить.

При разграничении ст. 210 УК РФ и ст. 239 УК РФ («Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан») следует, прежде всего, обращать внимание на цели создания некоммерческой организации, которое объективно выражается в создании религиозного или

общественного объединения, зачастую во внешне законных формах. Внешне такие организации имеют религиозные или общественные цели. Преступный характер таким объединениям придают насильственные и иные противоправные способы воздействия на их членов. В отличие от некоммерческих организаций, посягающих на личность и права граждан, преступное сообщество не стремится легализовать свою деятельность, и цели направлены на совершение тяжких или особо тяжких преступлений и получение материальной или иной выгоды.

Следует также выявить и отграничительные признаки состава организации преступного сообщества от составов организации экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) и организации деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ).

В первой главе настоящей выпускной квалификационной работы уже отмечалось, что экстремистское сообщество является разновидностью организованной группы, несмотря на то, что по мнению некоторых ученых данные данный состав относят к преступным сообществам¹³².

Объективным признаком экстремистского сообщества является устойчивость, а преступного сообщества – сплоченность, либо объединение организованных групп.

Субъективным признаком экстремистского сообщества является возбуждение политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (примечание 2 к ст. 282.1 УК РФ).

Для преступного сообщества главным признаком субъективной стороны является его цель, указанная в диспозиции ч. 1 ст. 210 УК РФ.

И.В. Сироткин обращает внимание на то, что «терминологически экстремистское сообщество представляет собой разновидность преступного сообщества, предусмотренного ч. 4 ст. 35 УК РФ. Однако при изучении его

---

¹³² Groshov A.V. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): вопросы криминализации и правоприменения // Уголовное право. 2004. № 3. С. 27.

определения в ст. 282.1 УК РФ можно установить, что оно таковым не является ввиду отсутствия признака сплоченности... В то же время в ч. 1 ст. 282.1 содержится указание на структурный характер экстремистского сообщества, а также сформулированное по аналогии со ст. 210 УК РФ положение об ответственности за создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности. Подобная формулировка ст. 282.1 УК РФ приводит к абсолютному смешению понятий «организованной группы и преступной организации»¹³³.

Схожие признаки с преступным сообществом имеет и экстремистская организация (ст. 282.2 УК РФ), которая представляет собой общественное или религиозное объединение или иную организацию. Наличие вступившего в законную силу решения суда о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности – придает данной организации экстремистский характер.

В отличие от экстремистской организации, для преступного сообщества не имеет значение его легальная регистрация в каких-либо организационно-правовых формах. Цели преступного сообщества не являются экстремистскими.

Таким образом, проведенный сравнительно-правовой анализ смежных составов преступлений с составом организации преступного сообщества или участия в нем выявило не только общие, но и отличительные признаки, позволяющие отграничивать преступления, предусмотренным статьями 210, 205.4, 205.5, 208, 209, 239, 282.1 и 282.2 УК РФ, что важно для правильной квалификации.

---

¹³³ Сироткин И.В. О совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за создание, руководство и участие в организованных группах и преступных организациях // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2008. Вып. 314. С. 127.

3.2. Назначение наказания за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)

Результативность противодействия организации преступного сообщества и участия в нем определяется мерами наказания, которые предусмотрены в соответствующих нормах УК РФ.

Санкции уголовно-правовых норм «являются производным от качественных характеристик преступления, признаки состава которого закреплены в диспозиции, а предусмотренные ими меры и размеры наказания должны максимально соответствовать задачам правопорядка и предупреждения преступлений»¹³⁴.

Санкции, содержащиеся в ст. 210 УК РФ, по мнению некоторых исследователей «недостаточно адекватно учитывают общественную опасность описанного в рамках диспозиции деяния»¹³⁵.

Следственно-судебная практика «состоит из совокупности индивидуализированных мер уголовного наказания, которые применительно к конкретному субъекту уголовно-наказуемого посягательства могут проявляться в самых разнообразных сочетаниях»¹³⁶.

Так, при назначении осужденному наказания судом были приняты во внимание характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, конкретные обстоятельства дела, данные о личности Шаулина который ранее не судим, имеет заболевания, связанные с сердечной деятельностью, на учетах у нарколога и психиатра не состоит, по месту жительства и по месту работы характеризуется положительно.

---

¹³⁴ Петров С.В. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за организацию или участие в деятельности преступного сообщества (преступной организации) // В сборнике: Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию доктора юридических наук, профессора заслуженного деятеля науки Российской Федерации Льва Леонидовича Кругликова. Под редакцией В.Ф. Лапшина. 2015. С. 299.

¹³⁵ Там же. С. 299.

¹³⁶ Там же. С. 299.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств были учтены полное признание вины, активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличение других участников преступления, состояние здоровья Шаулина. Указанные обстоятельства признаны исключительными и наказание было назначено с учетом ст. 64 УК РФ ниже низшего предела, предусмотренного статьями Особенной части УК РФ, а также без дополнительного наказания - ограничения свободы, предусмотренного санкцией статьи 210 ч. 1 УК РФ.

С учетом повышенной общественной опасности совершенных Шаулиным, как организатором и руководителем преступного сообщества, преступлений, относящихся к категории особо тяжких, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, количества изъятых наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ - не менее 9301,629 грамм, наказание ему было назначено связанное с изоляцией от общества - 7 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, что соответствует требованиям закона, в том числе степени содействия Шаулина следствию в раскрытии данного преступления, оснований к его смягчению не усматривается¹³⁷.

Обобщение судебной практики в части видов и размеров наказания, назначаемых по факту совершения преступления предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, показывает, что меры наказания, назначаемые виновным, не отличаются высоким уровнем строгости. В среднем к 1 из 5 осужденных по указанной норме УК РФ применяются положения ст. 64 УК РФ.

Данный факт свидетельствует о том, что зачастую санкция за организацию преступного сообщества или участие в нем воспринимается как излишне суровая и не соответствующая характеру его общественной опасности.

---

¹³⁷ Определение Верховного Суда РФ от 11.01.2012 г. № 2-О11-34 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

По мнению С.В. Петрова «трудно утверждать о необходимости применения наказания в виде реального лишения свободы на пять лет и более в отношении члена преступного сообщества, функции которого заключались в действиях, формально не являющиеся уголовно-наказуемыми (например, охрана или перевозки)»¹³⁸. Однако на практике данная мера широко применяется.

Например, суд, исходя из содержащихся в материалах уголовного дела доказательств, пришел к правильному выводу о виновности С.М.Ю. в совершении преступлений и обоснованно квалифицировал ее действия по ст. 210 ч. 2, 159 ч. 4 УК РФ.

При назначении осужденной основного наказания в виде лишения свободы судом в соответствии с законом в полной мере учтены характер и степень общественной опасности совершенного ею преступления, данные о личности осужденной, влияние наказания на ее исправление и на условия жизни ее семьи, отсутствие отягчающих и наличие смягчающих наказание обстоятельств (полное признание вины, раскаяние в совершенных преступлениях, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, совершение преступлений впервые).

При этом, с учетом совокупности смягчающих обстоятельств и данных о личности С.М.В., суд применил к ней положения ст. 64 УК РФ, определив ей наказание по ст. 210 УК РФ ниже низшего предела, установленного санкцией указанной статьи.

Основное наказание в виде лишения свободы, назначенное С.М.В., является справедливым, соразмерным содеянному, соответствует требованиям ст. ст. 43, 60, 62 ч. 2 УК РФ, целям исправления осужденной, предупреждения совершения ею новых преступлений.

---

¹³⁸ Петров С.В. Указ. Соч. С. 299-300.

Вместе с тем, президиум Хабаровского краевого суда нашел необходимым судебные решения в части назначения осужденной дополнительного наказания изменить по следующим основаниям.

В силу положений ст. 69 ч. ч. 1, 4 УК РФ дополнительное наказание по совокупности преступлений может быть назначено, если оно назначено хотя бы за одно из преступлений, входящих в совокупность.

Между тем, данное требование закона судом при вынесении приговора не соблюдено.

Как видно из приговора от 14 января 2014 года, С.М.В. осуждена по ст. ст. 210 ч. 2, 159 ч. 4 УК РФ; за преступление, предусмотренное ст. 210 ч. 2 УК РФ, наряду с основным наказанием ей назначено дополнительное наказание в виде ограничения свободы.

При этом, установленные ст. 53 УК РФ ограничения не назначены С.М.В. ни за совершенное преступление, предусмотренное ст. 210 ч. 2 УК РФ, ни по совокупности преступлений, они назначены осужденной отдельным абзацем.

Судебной коллегией по уголовным делам Хабаровского краевого суда при пересмотре приговора от 14.01.2014 г. в апелляционном порядке не дана оценка указанному обстоятельству.

Учитывая, что допущенные нарушения уголовного закона (ст. 69 ч.ч. 1, 4 УК РФ) являются существенными, повлияли на исход дела и назначение справедливого наказания осужденной, президиум Хабаровского краевого суда исключил из судебных решений указание о назначении С.М.В. дополнительного наказания в виде ограничения свободы сроком на 1 год¹³⁹.

Принимая во внимание тенденции, которые направлены на гуманизацию уголовной политики, по мнению С.В. Петрова «логичным следствием должна была стать направленность на снижение низших пределов и введение альтернативных видов наказания, которые не связаны с лишением свободы за

---

¹³⁹ Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 26.05.2014 г. № 44у-75/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

исследуемое преступление. Однако законодатель усилил меру ответственности за преступные деяния, предусмотренные ст. 210 УК РФ»¹⁴⁰.

Некоторые исследователи справедливо полагают, что «примененный законодателем подход к оптимизации уголовного наказания за совершение указанного преступления, является неоправданным и не способствует повышению эффективности уголовно-правовой охраны общественных отношений от проявлений деятельности преступных сообществ (преступных организаций)»¹⁴¹.

До внесения изменений в ст. 210 УК РФ, уголовное законодательство не исключало возможности «назначения более строго наказания рядовому члену преступного сообщества по сравнению с организатором или руководителем. Однако степень общественной опасности последних однозначно свидетельствует о необходимости применения в отношении них более жестких уголовно-правовых мер. В тоже время логика технико-юридического конструирования диктовала необходимость установления нижнего предела срока лишения свободы по ч. 1 ст. 210 УК РФ максимальным пределом по ч. 2 указанной статьи, а максимальный срок, предусмотренный ч. 1 – минимальным пределом по ч. 3 (например, ч. 1 – лишение свободы от 7 до 15 лет, ч. 2 – от 3 до 7 лет, часть 3 – от 15 до 20 лет)»¹⁴².

Анализ ныне действующей редакции санкций ст. 210 УК РФ позволяет согласиться с С.В. Петровым в том, что «законодатель был непоследователен в своих решениях. В частности, размеры наказания за создание и руководство преступным сообществом, а также координацию преступных действий, ответственность за которые предусмотрена частью 1 ст. 210 УК РФ, были

---

¹⁴⁰ Петров С.В. Указ. Соч. С. 300.

¹⁴¹ Петров С.В. Указ. соч. С. 299.

¹⁴² Лапшин В. Ф. Дифференциация ответственности за совершение финансовых преступлений: теоретико-прикладные аспекты // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2009. № 1. С. 111–116.

приведены в соответствие изложенным правилам техники юридического конструирования»¹⁴³.

Сравнительный анализ санкции ч. 4 ст. 210 УК РФ, введение которой предоставило возможность применять более суровые меры ответственности в отношении лиц, которые занимают «высшее положение в преступной иерархии, с мерой наказания, установленной ч. 1 ст. 210 УК РФ, вновь дает возможность применения более строгих санкций за аналогичные деяния в отношении лиц, степень общественной опасности которых ниже степени общественной опасности лидеров преступных сообществ»¹⁴⁴.

Таким образом, санкции ст. 210 УК РФ являются примером технико-юридических ошибок, наличие которых дает возможность принимать формально законные судебные решения, по сути не согласующиеся с принципом справедливости, который является основополагающим началом уголовного законодательства.

Рассмотренный дефект ставит под сомнение возможность реализации целей уголовной политики современной России, в рамках которой организованные формы преступной деятельности, определены в качестве главных угроз национальной безопасности. Сложившиеся условия настоятельно свидетельствуют о необходимости выработки и формулирования научно обоснованных предложений по оптимизации правового инструментария.

В примечании к ст. 210 УК РФ предусмотрено основание по которому «лицо добровольно прекратившее участие в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него (нее) структурном подразделении либо собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этих преступлений, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

---

¹⁴³ Петров С.В. Указ. соч. С. 299.

¹⁴⁴ Петров С.В. Указ. Соч. С. 299.

Так, судебная коллегия нашла несостоятельными доводы кассационной жалобы осужденной Томиной Н.Ю. о том, что в ее действиях отсутствует состав преступления в связи с добровольным прекращением ее участия в преступном сообществе и в связи с совершением преступления вследствие зависимости ее от Вологодских. Судом установлено, что Томиной Н.Ю., являясь членом преступного сообщества, совершила ряд особо тяжких преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в связи с чем к ней не могут быть применены положения примечания к статье 210 УК РФ, были совершены преступления¹⁴⁵.

В другом случае, в кассационной жалобе адвокат Царева Н.В. полагал, что поскольку Симонов в ходе предварительного расследования заключил с прокурором Владимирской области досудебное соглашение о сотрудничестве, содействовал расследованию преступлений, изобличал других соучастников преступного сообщества и таким образом добровольно прекратил свое участие в преступном сообществе, то, в соответствии с примечанием к ст. 210 УК РФ, данные обстоятельства являются основанием для освобождения Симонова от уголовной ответственности по указанной статье.

Однако Судебная коллегия с доводами адвоката Царевой не согласилась, так как Симонов прекратил свое участие в преступном сообществе (преступной организации) не добровольно (на чем настаивает адвокат), как того требует положение закона в соответствии с примечанием к ст. 210 УК РФ, а в связи с пресечением его преступной деятельности сотрудниками правоохранительных органов¹⁴⁶.

Следует обратить внимание на то, что примечание к ст. 210 УК РФ не распространяется на деятельность организатора и руководителя преступного сообщества норма об освобождении от ответственности не должна

---

¹⁴⁵ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 03.03.2011 г. № 51-О11-10 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

¹⁴⁶ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16.08.2016 г. № 86-УД16-3 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс, 2017.

распространяться, так как даже при добровольном прекращении преступления организатор и руководитель преступного сообщества должен не просто прекратить свои собственные действия, а еще и обеспечить ликвидацию преступного сообщества, его роспуск. Поэтому выход организатора и руководителя из состава преступного сообщества может расцениваться только как обстоятельство, смягчающее наказание¹⁴⁷.

Кроме того, примечание к ст. 210 УК РФ не распространяется на лиц из числа участников преступного сообщества, которые совершили иные преступления, ответственность за которые предусмотрена соответствующими статьями УК РФ.

В заключении третьей главы выпускной квалификационной работы, необходимо сделать следующие выводы.

1. Статья 209 УК РФ может применяться по совокупности со ст. 210 УК РФ в том случае, когда уже образованная и функционирующая банда войдет в состав преступного сообщества (организации). В таком случае все преступные деяния, совершенные бандой, в том числе ее образование, участие в ней, должны быть оценены самостоятельно с учетом хронологии преступной деятельности. В связи с изложенным п. 21 Постановления № 12 необходимо изменить.

2. Санкции ст. 210 УК РФ являются примером технико-юридических ошибок, наличие которых дает возможность принимать формально законные судебные решения, по сути не согласующиеся с принципом справедливости, который является основополагающим началом уголовного законодательства.

Рассмотренный дефект ставит под сомнение возможность реализации целей уголовной политики современной России, в рамках которой организованные формы преступной деятельности, определены в качестве главных угроз национальной безопасности. Сложившиеся условия настоятельно

---

¹⁴⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. Т. 2. С. 96.

свидетельствуют о необходимости выработки и формулирования научно обоснованных предложений по оптимизации правового инструментария.

Заключение

В заключительной части выпускной квалификационной работы, необходимо сделать обобщающие выводы по результатам проведенного исследования.

Прежде всего, рассматривая понятие и признаки преступного сообщества, было обращено внимание на то, что формулируя диспозицию ст. 210 УК РФ, законодатель не обозначает никаких различий между понятиями «сообщество» и «организация», фактически отождествляя их между собой. В доктрине по данному вопросу мнения ученых разделились. Одна группа исследователей наделяют понятия «преступное сообщество» и «преступная организация» единым содержанием, другие же разделяют указанные термины.

Автор настоящей работы поддерживает мнение ученых, которые считают, что наделение одинаковым содержанием двух различных понятий – «преступное сообщество» и «преступная организация», безусловно, не является образцом законодательной техники, однако, по замыслу законодателя, они должны пониматься правоприменителями как тождественные.

Рассматривая перспективы совершенствования законодательства в части уголовно-правовой охраны общественных отношений от проявлений организованных форм преступной деятельности с учетом тождественности рассматриваемых понятий, представляется целесообразным отказаться от использования термина «преступная организация» при формулировании уголовно-правовых установлений (в частности, содержащихся в ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ). Дело в том, что изложенное законодателем определение, содержащее два понятия, наделяемые одинаковым содержанием, как было указано выше, влечет обоснованные критические замечания со стороны представителей научной общественности. В свою очередь, предлагаемые рядом авторов варианты различных подходов к пониманию понятий «преступное

сообщество» и «преступная организация» аргументируются индивидуальными признаками, якобы присущими каждому из них. Указанные обстоятельства, в свою очередь, культивируют отсутствие единообразной практики правоприменения, так как следственные и судебные органы в условиях отсутствия качественного легального толкования понятия «преступное сообщество (преступная организация)» вынуждены опираться на доктринальные источники, которые, как было указано, содержат разные подходы к определению его признаков.

При проведении сравнительного анализа понятий «преступное сообщество» со смежными уголовно-правовыми понятиями, было обращено внимание на то, что в диспозиции статьи 205.4 УК РФ термин террористическое сообщество раскрывается через понятие «устойчивая группа лиц», т.е. организованная группа, а в диспозиции ст. 282.1 УК РФ «экстремистское сообщество» прямо называется организованной группой. В том и другом случае законодатель отождествляет различные виды преступных организаций, которые имеют структурные и целевые отличия.

В связи с чем, необходимо привести нормы Особенной части УК РФ в соответствие с системными понятиями, содержащимися в Общей части, для чего необходимо:

- устранить имеющиеся неточности в формулировке понятия преступного сообщества, избавившись от термина «преступная организация»;
- исключить из определения террористического сообщества (ст. 205.4 УК РФ) указание на то, что оно представляет собой устойчивую группу;
- исключить из определения экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) указание на то, что оно представляет собой организованную группу.

Проведенный анализ объективных признаков состава организации преступного сообщества или участия в нем позволил сделать вывод о том, что признак координации преступных действий сформулирован некорректно, что дает возможность квалифицировать по ч. 1 ст. 210 УК РФ действия, которые

направлены не только на координацию преступной деятельности отдельных криминальных структур, но и действия лица, являющегося организатором любого преступления. В связи с чем, целесообразно изменить содержание ст. 210 УК РФ и детализировать признака координации преступной деятельности, указав на такой дополнительный критерий, как «отдельных организованных преступных групп».

Кроме того необходимо в ч. 1 ст. 210 УК РФ признак создания устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами изложить перед признаком координации преступной деятельности.

Неоднозначно в доктрине решается вопрос об интеллектуальной части умысла руководителя или участника преступного сообщества. Суды, придерживаются позиции, согласно которой умыслом руководителей преступного сообщества охватывается совершение всех преступлений участников данной преступной организации.

Поэтому, целесообразно в ч. 5 ст. 35 УК РФ слова «если они охватывались его умыслом» заменить на «если они были совершены в интересах сообщества и соответствовали его целям».

В пункте 24 Постановления № 12 необходимо закрепить соответствующие критерии для решения вопроса о субъекте преступления, указанного в ч. 4 ст. 210 УК РФ. К таковым могут относиться:

- 1) установление занимаемого лицом положения в преступной иерархии;
- 2) статус лица может выражаться в наличии в его распоряжении денег, ценностей и иного имущества, добытых преступным путем;
- 3) наличие у лица международных криминальных связей.

При этом, суд, для установления статуса такого лица может использовать один или несколько из указанных критериев, а также другие критерии, которые позволят установить обозначенный статус лица.

Ситуация совокупности преступлений возникает и при совершении иных преступлений, причем не связанных с реализацией преступных намерений

сообщества (организации). Имеется в виду случаи квалификации содеянного наряду со ст. 210 УК РФ еще и по ст. 209 УК РФ, когда структурное подразделение преступного сообщества являлось бандой и выполняло общие преступные планы. Таким образом, фактически может получиться, что, еще не совершив конкретных задуманных посягательств, участники понесут уголовную ответственность за два преступления с усеченным составом.

Вместе с тем ст. 209 УК РФ может применяться по совокупности со ст. 210 УК РФ в том случае, когда уже образованная и функционирующая банда войдет в состав преступного сообщества (организации). В таком случае все преступные деяния, совершенные бандой, в том числе ее образование, участие в ней, должны быть оценены самостоятельно с учетом хронологии преступной деятельности. В связи с изложенным п. 21 Постановления № 12 необходимо изменить.

Анализ ныне действующей редакции санкций ст. 210 УК РФ позволяет сделать вывод, что они являются примером технико-юридических ошибок, наличие которых дает возможность принимать формально законные судебные решения, по сути не согласующиеся с принципом справедливости, который является основополагающим началом уголовного законодательства.

Рассмотренный дефект ставит под сомнение возможность реализации целей уголовной политики современной России, в рамках которой организованные формы преступной деятельности, определены в качестве главных угроз национальной безопасности. Сложившиеся условия настоятельно свидетельствуют о необходимости выработки и формулирования научно обоснованных предложений по оптимизации правового инструментария.

Таким образом, на законодательном уровне необходимо проводить работу по совершенствованию норм, касающихся преступных сообществ.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 31.05.1996 г. № 61-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обороне» // СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.
4. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (Ч. II). Ст. 212.

Специальная литература

1. Агапов П.В. Бандитизм и организация преступного сообщества (преступной организации): проблемы соотношения // Законность. 2002. № 4. С. 47-49.
2. Агапов П. Организация преступного сообщества (преступной организации): некоторые проблемы юридической оценки // Уголовное право. 2006. № 2. С. 6-9.
3. Агапов П.В. Уголовно-правовое регулирование в сфере противодействия организованной преступности // Уголовное право. 2009. № 6. С. 4-10.
4. Агапов П. В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013.

5. Антонова Е.Ю. Преступления террористического характера и экстремистской направленности: вопросы криминализации и пенализации // Российский следователь. 2016. № 13. С. 22-26.
6. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит-М, 1998. 477 с.
7. Беларева О.А. К вопросу о понятиях «преступное сообщество» и «преступная организация» // В сборнике: Правовые проблемы укрепления российской государственности Сборник статей. Ред. коллегия: О.И. Андреева, С.А. Елисеев, Л.М. Прозументов, М.К. Свиридов, В.А. Уткин, Н.С. Дергач; Томский государственный университет. Томск, 2011. С. 44-45.
8. Белоцерковский С. Новый Федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарий и проблемы применения // Уголовное право. 2010. № 2. С. 11 – 14.
9. Быков В. Организация преступного сообщества (преступной организации) // Законность. 2010. № 2. С. 18-20.
10. Быков В.М. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Российский следователь. 2000. № 6. С. 18 - 20.
11. Быков В.М. Проблемы применения ст. 210 УК РФ в новой редакции Федерального закона от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ // право и политика. 2011. № 1. С. 102-107.
12. Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / Отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. 314 с.
13. Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: Научно-практическое пособие. М., 2000. 240 с.
14. Гапеенко Д.Е. Преступное сообщество: проблемы юридического определения и научной систематизации // Вестник Московского

- государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2013. № 1. С. 27-30.
15. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. 622 с.
16. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). М., 1997. 410 с.
17. Гладких В.И. Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ // Российский следователь. 2014. № 5. С. 35-38.
18. Глазкова Л.В. Понятие и виды организованных преступных групп: системный анализ // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1 (18). С. 26-30.
19. Годунов И.В. Организованная преступность от расцвета до заката. М., 2008. 625 с.
20. Гордеев Р.Н. О законодательном изменении понятия преступного сообщества (преступной организации) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции (18 - 19 февраля 2010 г.): В 3 ч. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. Ч. 1. С. 47-54.
21. Григорьев Д.А., Морозов В.И. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 52-55.
22. Григорьев Д.А., Морозов В.И. К вопросу о содержании признака структурированности преступного сообщества (преступной организации) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 3. С. 51-54.
23. Грошев А.В. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): вопросы криминализации и правоприменения // Уголовное право. 2004. № 3. С. 24-29.

- 24.Егорова Н.А. Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 128-134.
- 25.Казанкова И.Н. К вопросу о цели создания преступного сообщества (преступной организации) // Юрист - Правоведь. 2013. № 5 (60). С. 50-54.
- 26.Капитонова О.С. Соотношение понятий «организованная группа» и «преступное сообщество» // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 138-144.
- 27.Кардашова И.Б. Укрепление конституционных основ национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 5 (37). С. 25-29.
- 28.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 1032 с.
- 29.Кондрашов Б.П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения. М.: Щит-М, 1998. 230 с.
- 30.Константинов В. Что такое «преступная организация»? // Законность. 2009. № 5. С. 38-44.
- 31.Краткий юридический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. М.: Институт новой экономики, 2005. 658 с.
- 32.Куфлева В.Н. Вопросы разграничения организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) со смежными составами преступлений // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 88-94.
- 33.Лапшин В. Ф. Дифференциация ответственности за совершение финансовых преступлений: теоретико-прикладные аспекты // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2009. № 1. С. 111–116.
- 34.Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. М.: Норма, 1997. 370 с.

35. Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем: науч.-практ. коммент. М., 2011. 212 с.
36. Мондохонов А. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2010. № 2. С. 53-56.
37. Мясникова А.Л. О некоторых проблемах квалификации преступлений по ст. 210 УК РФ // ГлаголЪ правосудия. 2015. № 2 (10). С. 95-99.
38. Организованная преступность / Под ред. А.И. Долговой. М., 1997. 420 с.
39. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. 410 с.
40. Петров С.В. Преступное сообщество и преступная организация: вопросы соотношения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4 (38). С. 73-77.
41. Петров С.В. Преступное сообщество как форма соучастия: проблемы теории и практики. Н. Новгород, 2013. 214 с.
42. Петров С.В. К вопросу содержательного толкования признаков объективной стороны создания или участия в деятельности преступного сообщества (преступной организации) // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 6 (63). С. 140-144.
43. Петров С.В. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за организацию или участие в деятельности преступного сообщества (преступной организации) // В сборнике: Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию доктора юридических наук, профессора заслуженного деятеля науки Российской Федерации Льва Леонидовича Кругликова. Под редакцией В.Ф. Лапшина. 2015. С. 299-302.

- 44.Разинкин В.С. К вопросу о классификации и улучшению доказательственных возможностей института соучастия в организованной преступности // Уголовное судопроизводство. 2006. № 1. С. 20-26.
- 45.Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.С. Комиссарова. СПб., 2005. 624 с.
- 46.Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1: Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2002. 674 с.
- 47.Рыжов Р.С., Копнин И.С. Преступная группа лиц как конструктивный признак состава преступления // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3. С. 125 - 129.
- 48.Рязанов Н.С. Проблемы квалификации преступлений по ст. 210 УК РФ // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2014. № 1 (38). С. 233.
- 49.Сальникова Н.И. Незаконное вооруженное формирование не является разновидностью преступного сообщества // Российский следователь. 2005. № 3. С. 20-23.
- 50.Сафонова П.Э. Структурированность организованной группы: понятие и ее установление // Российский следователь. 2013. № 9. С. 27-29.
- 51.Сильченко Е.В. К вопросу о сущности преступного сообщества (преступной организации), создаваемого в целях осуществления нелегального наркобизнеса // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 10. С. 76-79.
- 52.Сироткин И.В. О совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за создание, руководство и участие в организованных группах и преступных организациях // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2008. Вып. 314. С. 125-129.
- 53.Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года. М., 2017. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (Дата обращения: 01.04.2017 г.).

54. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года. М., 2016.
[Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>
(Дата обращения: 01.04.2017 г.).
55. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2008. 987 с.
56. Третьяков В.И. Транснациональная организованная преступность и особенности легализации криминальных доходов: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. 30 с.
57. Фролов Д.В. Как правильно квалифицировать действия организаторов и участников преступных сообществ (преступных организаций) в сфере незаконного оборота наркотиков // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 4 (8). С. 32-36.
58. Хлебущкин А. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. С. 82-87.
59. Хмелевский С.В. Современная система национальной безопасности России: структурно-функциональный анализ / С.В. Хмелевский // Социально-политические науки. 2011. № 1. С. 153-156.
60. Шевелева С.В., Дробышева О.С. Уголовная ответственность как уголовно-правовое отношение // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-1 (44). С. 124-129.
61. Шеслер А.В. Уголовное законодательство и судебная практика о преступном сообществе // Акад. вестн. 2011. № 1. С. 152-156.
62. Шеслер А.В., Смирнов И.О. Характеристика объекта как элемента состава преступления, предусмотренного статьей 208 Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3 (25). С. 63-67.

63.Шутомова Т.В. О некоторых проблемах уголовно-правовой характеристики бандитизма // Следователь. 1999. № 6. С. 10-12.

Материалы юридической практики

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // БВС РФ. 2012. № 4.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // БВС РФ. 2010. № 8.
3. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 03.04.2013 г. № 6-П13 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
4. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16.08.2016 г. № 86-УД16-3 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс, 2017.
5. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 14.01.2013 г. № 45-О12-82 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
6. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 03.03.2011 г. № 51-О11-10 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
7. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 08.11.2016 г. № 81-АПУ16-25 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
8. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.04.2016 г. № 4-АПУ16-22 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
9. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.01.2015 г. № 23-АПУ14-14 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
10. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.09.2015 г. № 67-АПУ15-30 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

11. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18.02.2014 г. № 56-АПУ14-3 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
12. Определение Верховного Суда РФ от 12.08.2015 г. № 5-АПГ15-31 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
13. Определение Верховного Суда РФ от 11.01.2012 г. № 2-О11-34 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
14. Определение Верховного Суда РФ от 15.02.2007 г. № 20-006-68 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
15. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.09.2006 г. № 31-о06-18 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
16. Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 26.05.2014 г. № 44у-75/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
17. Апелляционное определение Московского городского суда от 25.07.2016 г. № 10-9181/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
18. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.09.2016 г. по делу № 33-31426/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
19. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.04.2016 г. по делу № 10-3922/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
20. Постановление Московского городского суда от 01.07.2016 г. № 4у-0716/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
21. Постановление Московского городского суда от 28.10.2016 г. № 4у-4753/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
22. Постановление Московского городского суда от 07.11.2016 г. ; 4у-6206/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
23. Постановление Московского городского суда от 24.06.2016 г. № 4у-2749/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

24. Приговор Приморского краевого суда от 26.09.2013 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
25. Приговор Кемеровского областного суда от 29.04.2014 г. по делу № 2-13\14 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
26. Приговор Пензенского областного суда от 04.07.2014 г. по делу № 2-2/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
27. Приговор Московского областного суда от 24.06.2013 г. по делу № 2-24/13, 2-125/2012 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
28. Приговор Самарского областного суда от 23.01.2013 г. по уголовному делу № 2-2/2013 (2-65/2012;) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://oblsud--sam.sudrf.ru>. (Дата обращения: 01.03.2017 г.).
29. Приговор Самарского областного суда от 22.10.2012 г. по уголовному делу № 02-75/12 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://oblsud--sam.sudrf.ru>. (Дата обращения: 01.03.2017 г.).
30. Приговор Московского городского суда от 02.04.2015 г. по делу № 2-22/15 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
31. Приговор Буйнакского районного суда Республики Дагестан от 09.07.2015 г. по уголовному делу № 1-63/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://buinakskiy-rs--dag.sudrf.ru> (Дата обращения: 15.03.2017 г.).